

A close-up photograph of a man, a woman, and a baby. The man is on the left, looking towards the right. The woman is on the right, holding the baby and looking down at it. The baby is in the center, looking towards the right. The background is a window with multiple panes.

СЛАВА
ДОРОНИНА

МАМА
НАПРОКАТ

Слава Доронина

Мама напрокат

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68696169*

С. Доронина. Мама напрокат:

Аннотация

В один день жизнь превратилась в руины: я потеряла любимую работу, и меня бросил жених. Возвращаясь домой, я стала свидетелем аварии, в которой едва не пострадал ребенок. Лишь благодаря мне и моей быстрой реакции удалось избежать трагедии. В признательность за помощь его сыну Андрей Вихров предложил мне работу. Я согласилась, только и подумать не могла, чем в итоге обернется для меня это решение. Маленький сын Вихрова заболел, и мужчина попросил меня стать суррогатной матерью для его ребенка, чтобы помочь Никите выздороветь...

Содержание

1	5
2	13
3	21
4	28
5	35
6	42
7	50
8	58
9	68
10	74
11	85
12	90
13	96
14	103
15	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Слава Доронина

Мама напрокат

Слава Доронина

* * *

Ангелина

– Сергей Борисович, ну как же так? – я не могла поверить, что это все происходит со мной по-настоящему.

– Ангелина, мне жаль. Сокращение штата. Фирма переживает не самые лучшие времена. Если вдруг будет какая-нибудь вакансия, отдел кадров с тобой свяжется. А пока мне остается поблагодарить тебя за труд, выдать расчет и рекомендательное письмо.

Столько времени я проработала в экономическом отделе, а теперь меня выгоняли на улицу. Почему такая несправедливость? Мало того, что меня бросил жених, так и эта «приятная новость». Может, у судьбы было припасено еще несколько ударов? Который из них нокаутирует?

Я вышла из кабинета директора на негнущихся ногах с полным непониманием, что делать дальше. Вернулась на рабочее место и осмотрела стол, сглотнула огромный ком в горле. И куда мне теперь идти? Первым порывом было сесть в автобус и укатить к маме в деревню, зализывать раны, несостоявшуюся личную жизнь и рухнувшую карьеру. Я бы так и сделала, но только кто будет искать за меня новую работу, платить ипотеку и кормить моих рыбок в аквариуме? Да и к чему маме лишние волнения?

Собрав все свои вещи в коробку, я вышла из здания. На

улице ярко светило солнце, но хорошая погода настроения сегодня не поднимала. Я направилась домой через парк, в котором любила в обеденный перерыв есть на лавочке мороженое. Тащила свое скромно нажитое имущество и думала о том, что... боюсь неизвестности. Да, вот так просто. У меня все и всегда было под контролем, я вставала по утрам и знала, что меня ждет этим днем, а теперь мне предстояло выйти из привычной зоны комфорта, ходить на собеседования и пытаться существовать в других условиях. Да к тому же без поддержки любимого человека. Я попыталась вспомнить, когда за всю жизнь совершила что-то опрометчивое или глупость какую, но, кажется, ничего не сделала, кроме того, что купила в ипотеку жилье. Даже обидно стало за себя. Будто и не жила все эти годы. Как белка в колесе крутилась в рутинных заботах, а что в итоге? Может быть, это увольнение – знак, что пора что-то менять в своей жизни?

Мимо проходили люди, все куда-то торопились, а я – нет. Сегодня буду допоздна смотреть какое-нибудь кино по телевизору, зайду в супермаркет у дома, куплю большой брикет мороженого – и долой все мысли о фигуре. Не было теперь рядом человека, ради которого эту фигуру нужно держать в форме. После стольких лет встреч с Кириллом я ждала предложения и кольца, а он сказал, что между нами все кончено. И не лично при встрече, а по телефону. Будничным тоном сообщил мне, что сегодня не приедет, что ему очень жаль,

а я обязательно буду счастлива, но не с ним. В ту минуту я ощутила себя использованной пустышкой. Глупая. Мечтала о семье, детях, строила планы... А вот как все вышло. Обидно, больно и... глупо. Два года отношений – и такое нелепое расставание...

Я остановилась на перекрестке. Горел красный сигнал светофора, руки уже отнимались держать эту коробку, пока донесу ее до дома, то вполне обзаведусь позвоночной грыжей. Да и что там было такого важного? Ничего в обычной жизни больше не пригодится: рамка с фотографией, где мы с Кириллом, канцелярские принадлежности, какие-то бумажки и кружка с логотипом фирмы? Рядом со мной терпеливо ждали зеленого света две старушки и мальчик с рюкзаком за спиной. Я подумала, что похожа сейчас на него, такая же беспомощная и одна-одинешенька... Кстати, а почему он один? Красный сигнал светофора сменился на желтый, а потом и на зеленый. Мальчик быстрее остальных сделал шаг вперед, я в последнюю секунду успела заметить, как одна из машин, не замедляя хода, неслась прямо на него. Отбросила коробку в сторону, дотянулась до мальчика и, схватив того за рюкзак, потащила на себя. Мы оба завалились на асфальт, и буквально в нескольких сантиметрах от нас проскочила машина. Бабушки, что стояли позади, трагично заохали, кто-то крикнул: «Вызывайте скорую, их переехали», а я, быстро поднявшись на ноги, склонилась над мальчиком и посмотрела в его перекошенное от испуга лицо. Адреналин бурлил

по венам и выплескивался из меня вместе с шумным дыханием. Сердце сжалось от вида мальчика: его губы побелели, а подбородок дрожал.

– Ты как? – я подняла его с земли и поставила на ноги. У самой сердце билось так гулко, словно тахикардия была его обычным состоянием. – Вроде не пострадал? – смотрела в синие глаза мальчика.

Он ошарашенно глядел по сторонам, остановил взгляд на машине, которая чуть не сбила его, и вдруг кинувшись ко мне, крепко обнял. Маленькое тело дрожало, ребенок прижимался ко мне, а я даже не знала, как реагировать. Повернула голову и заметила, как из огромного внедорожника вылезла расфуфыренная фифа.

– Вы живы? Я вас не задела? – подбежала она. – Извините, я не нарочно... Простите... У меня горел зеленый сигнал светофора... Он сам выскочил...

– Если бы я не оттащила его в сторону, ты бы проехала по нему колесами своего танка!

Я смотрела в наштукатуренное лицо девушки и едва сдерживалась от гнева.

– Зачем садилась за руль, если путаешь педали газа и тормоза? Ведь могла убить ребенка или сделать его инвалидом!

Я не имела своих детей, но даже за этого незнакомого мальчика, который вжимался в мои колени, готова была хорошенько встряхнуть разрисованную куклу. А на месте матери уже бы кинулась выдергивать ее длинные ноги.

Услышав, как одна из старушек вызвала полицию, я поняла, что быстро домой сегодня не получится попасть. Ну и ладно. Это не самое важное. До этого момента и встречи с мальчиком, я думала, что в моей жизни наступила черная полоса. А теперь понимала, что черная полоса – это когда несчастье или беда. Все остальное – обычные мелочи.

– Где твои родители? – я присела на корточки и заглянула в белое лицо мальчика.

– Я шел... к папе на работу. Я... – Он какое-то время молчал, а потом тихо сказал: – Ушел из садика. Мне там не нравится, я хочу быть с папой! В садике скучно и...

– Так, стоп. То есть ты ушел из садика и никого не предупредил? – я пришла в замешательство.

Вокруг нас собиралась толпа, девушка что-то верещала на заднем фоне, а я смотрела в лицо мальчика и ничего не понимала. Где же были его родители, что так запустили этого малыша? С виду вроде ухоженный, одежда дизайнерская. Хотя могла быть и китайской подделкой. Но как так оказалось, что ребенок остался без присмотра? Родители-то были, надеюсь, настоящими? А куда смотрели воспитатели из садика?

– А мама? – странно, что мальчик не упоминал мать. Обычно ведь дети привязаны к матерям больше, чем к отцам?

– Мамы нет, есть только папа, – он серьезно посмотрел мне в лицо, пока я судорожно думала, как же поступить.

Вряд ли я оставлю мальчика одного. Он сильно испугался. Бедный малыш.

– Ладно. Разберемся, – я погладила его по голове. – Имя или номер телефона папы ты знаешь? Место работы? Адрес дома?

Нужно сообщить родителям о том, что с их чадом едва не случилась беда. И смотреть за детьми следует лучше. Как мальчик умудрился уйти из садика? А если бы и вовсе заблудился? Как он вообще ориентировался в городе?

– Ты давно к папе идешь? – решила подтвердить свои опасения.

Мальчик разжал тиски и отпустил меня.

– Нет, но, кажется, я заблудился...

Замечательно! Я бы, наверное, уже поседела, если бы мне позвонили и сказали, что мой ребенок пропал. Сколько всяких подонков ходило по улицам, а еще вот таких гламурных куриц разъезжало на машинах, толком даже не умеющих водить?

– И телефона у тебя своего нет?

– Нет, – он посмотрел на меня, словно я сказала ему, что Деда Мороза не существует. – Папа говорит, что я еще маленький, и в нем нет необходимости.

– А сколько тебе лет?

– Шесть, и на будущий год я уже пойду в школу, – с гордостью произнес он. – Только не надо меня в полицию, папа будет сильно ругаться...

Я ухмыльнулась и тяжело вздохнула. И что, спрашивается, делать? Подъехала машина ДПС, и из нее показался грузный мужчина в форме. Подошел к нам, задал вопросы, и переключился на виновницу всей этой ситуации. Ну вот, собственно, и сам ответ. Отец обратится в полицию, когда в садике хватятся, что нет одного ребенка. Я свою миссию выполнила, пусть дальше без меня разбираются. Что я еще могла сделать в этой ситуации?

Подошла к коробке, подняла ее с асфальта, перед этим собрала вывалившееся содержимое.

– Ты меня бросаешь? – услышала звонкий голос за спиной.

Даже замешкалась на секунду и застыла на месте. Смотрела в маленькое растерянное лицо и понимала, что если он сейчас попросит побыть с ним до приезда отца, то, конечно, я никуда не уйду. Да и дома меня кроме моих гуппешек и сомов в аквариуме никто не ждал.

– Мне страшно, вдруг он заберет меня в участок? – кивнул в сторону мужчины в форме. – А вдруг меня там оставят на целую ночь? Я без тебя не поеду.

А малец не так уж и глуп.

– Такой смелый, сбежал из садика, а в полицию боишься? – ухмыльнулась я.

– Ты сама меня спасла, а тех, кого спасают, – не бросают! Не отдавай меня в полицию, я знаю, где работает мой папа. Отведи меня к нему.

Я снова ухмыльнулась, подняла коробку и выпрямилась.

Ангелина

Стало вдруг интересно, чем закончится эта история. Девушка, как я поняла, отделается штрафом? Или даже тот ей не положен? Только вот я бы таких, как она, лишала водительских прав или вовсе их не выдавала. Сейчас, наверное, подъедет лысый бугай-папик, всунет кому-то денег, и все будет шито-крыто. И протокол из папки инспекторов исчезнет, будто того никогда и не было, а дамочке все сойдет с рук? Но я на всякий случай запомнила номер машины. Мало ли, вдруг пригодится...

– Вы кем приходитесь маленькому мальчику? – к нам подошел инспектор и смерил нас серьезным взглядом.

– Няня.

Я даже не успела рта открыть.

А мальчик-то лишь на первый взгляд казался простым и глупеньким... Няня? Ну, значит, побуду ею пару часов, пока не сдам мальчика в руки его непутевого папаши. Уж я при личной встрече скажу ему все, что думала по этому поводу.

Мужчина недовольно свел брови, взглянул на девушку, которая стояла позади нас.

– Претензии имеете? Если нет, то подпишите здесь.

Я бегло пробежалась по строчкам и вернула инспектору лист бумаги.

– Нет, я подписывать ничего не стану, – много лет я работала с финансами и разными договорами, к любой бумажке относилась очень ответственно. – Я расскажу отцу мальчика об этом инциденте, и если он сочтет нужным, то сам подпишет этот протокол. Я не согласна, что вины девушки нет, – смотрела в лицо мужчины и думала о том, сколько он получил денег от этой куклы, что написал подобную ересь в протоколе?

– Хорошо, имеете полное право не подписывать, – он развернулся и отошел от нас, а я посмотрела на мальчишку сверху вниз.

– Ну что? Идем, няня отведет тебя к твоему отцу? – улыбнулась я. – Надеюсь, он на месте, а не ринулся на твои поиски, не то ночевать поедешь ко мне. А наутро в мой дом ворвется наряд полиции и меня обвинят в твоём похищении, и вот тогда в участок к полицейским точно поедem. Все втроем.

Мальчик недовольно нахмурился.

– Это я к тому, что врать нехорошо. И безобидная на первый взгляд шалость может иметь куда более серьезные последствия.

Парнишка тяжело вздохнул.

– Тебя как зовут? – спросила я.

– Никита, – тихо отозвался он.

– А меня Лина. Куда держим путь? Где работает твой папа?

– Папа работает в «Паллас Холл», директором.

За последние полчаса я второй раз роняла коробку из рук. Может, тут ее и оставить? Еще грыжи мне не хватало.

Вакансия горничной в отеле, который назвал мальчик, была такой же востребованной, как и менеджера в «Газпроме». А еще говорят, что миллионеры на дорогах не валяются. Нет, не валяются, а вот их дети ходят одни и без присмотра. Ох, чую, плохо кончится эта история для меня. Ладно, генеральный директор или обычный слесарь, не имело никакого значения, по-видимому, как и для мальчика, которому не хватало родительского тепла и ласки. Но почему со слов Никиты мне теперь представлялся толстый, пузатый дядька, хоть и холеный, но совершенно безобразный, который сбаврил сына в элитный садик? В голове не укладывалось, зачем зарабатывать все эти миллионы, если родной ребенок не получал должного внимания? Хотелось бы мне думать, что я ошибалась, но очевидно было одно: мальчик скучал по отцу, а тому на него было наплевать.

Никита бодро шагал рядом, изредка поднимал голову вверх и заглядывал мне в лицо. Тем временем я размышляла о том, что совсем ничего не знала о детях. Да, мечтала о них, но смотрела сейчас на мальчика и не представляла, что у меня мог бы быть сын или дочка такого же возраста. Вспомнив о Кирилле и о том, что мечтала о крепкой семье с этим человеком, который настолько по-свински со мной поступил, я поймала себя на том, что лучше так, нежели мы были с ним

в браке, а он вот так сообщил бы мне о своем уходе.

– А ты ниче такая, – сказал Никита. – Быстро отреагировала. А вот я растерялся. Если бы ты шла впереди, я бы тебя тоже спас, – улыбнулся он.

Отошел от стресса и испуга и теперь хорохорился. Попытка разговорить меня была засчитана. В его исполнении эти фразы не звучали пафосно. Скорее умилительно и вызвали улыбку.

– Что у тебя в коробке такого важного, что ты с ней не расстаешься? – спросил он.

– Языки разговорчивых мальчиков. Ты в курсе, что с незнакомыми людьми на улице нельзя общаться?

– В курсе. Но ты не похожа на хулигана. И разве плохие люди спасают других людей? – искренне удивился он.

– Разные бывают ситуации. В коробке мои личные вещи, я сегодня ушла с работы.

– Как я из садика?

– Да, только в садик ты завтра вернешься, а мне нужно искать новую работу.

– Я не вернусь в садик. Я не люблю в него ходить! Моя воспитательница плохая. Вот ты спасла меня, а она только и делает, что ябедничает отцу на мое поведение. Ты же не будешь ему ябедничать?

– Возможно, ты плохо себя ведешь? – Меня забавляла реакция мальчика. Было в нем какое-то обаяние. Наверное, смазливое личико и ясные голубые глаза достались ему от

матери. А может, и от отца...

– Конечно, плохо, но я не нарочно. Понимаю, что там сейчас все на ушах, но я соскучился по папе.

– Ну папа тоже наверняка скучает. Но он же не сбегает с работы. Почему ты не дождался вечера? – В моих планах не было отчитывать Никиту за эту выходку, но просто я пыталась понять логику мальчика и не находила нужных доводов.

Мое детство давно закончилось, но я не помню, чтобы вот так сильно скучала по матери. Хотя та как проклятая вкалывала всю свою жизнь на нескольких работах, чтобы вырастить меня.

– Вечером меня встречает тетя Люся, наша помощница по дому. Мы с ней играем, иногда она учит меня готовить. А папа все время на работе. И возвращается поздно. И как я, он бы не отважился на такой поступок и не сбежал из своего офиса, – с горечью произнес Никита.

– Он взрослый и ответственный человек. Точно бы не отважился, – я тепло улыбнулась мальчику, подразумевая, что его побег – глупая затея, которая доставила стольким людей неприятности. – Но из садика зачем сбежал?

– Хотел прийти к нему на работу – это единственная возможность пораньше его оттуда увести. Он мне обещал, что сегодня мы поедем играть в футбол. Я боялся, что он передумает...

Заочно сложилось впечатление, что ребенок все время был предоставлен сам себе, воспитателям из садика и ка-

кой-то тете Люсе... А что отец? Ему совсем наплевать на Никиту? Ух, я бы все ему высказала на этот счет!

До «Паллас Холла» мы дошли пешком. Мальчик, на удивление, правильно выбрал маршрут. Лишь перепутал перекрестки.

– Ты спрашивал у прохожих, как дойти до отеля? – поинтересовалась я.

– Да, – отозвался Никита. – Но немного свернул не туда...

Поразительно, что в рюкзаке у мальчика не находился встроенный жучок, а за ним уже не приехали на бронированном джипе. Меня бы, наверное, скрутили пополам, закинули на заднее сиденье, а потом всю душу вытряхнули, обвинив, что я украла ребенка с целью наживы и выгоды. Но киднеппинг – не моя перспектива. Даже если работу я больше не найду и пойду по миру со своими копейками, то до всяких глупостей никогда не опущусь.

Но вот в данный момент все же до одной опуститься хотелось. Слишком велико было желание подняться с мальчиком в кабинет его отца. Посмотреть на богатого толстяка и сказать тому, что не все в этой жизни измеряется деньгами. Работа работой, но ребенок так сильно скучал по родителю, что сбежал из садика и отправился через весь город в одиночку, чтобы папа о нем вспомнил и приехал пораньше домой. Наверное, в приемной у этого денежного мешка сидела красавица-секретарша, которая по вечерам и задерживала нерадивого папашу.

Мы подошли к высокому красивому зданию, я запрокинула голову и посмотрела вверх. Интересно, на каком этаже находился его кабинет? Предполагаю, на самом последнем? Чтобы свысока на всех смотреть и чувствовать свою значимость и величие? Да, человек добился всего трудом, это не может не вызывать восторга и уважения, но вот цена была неприлично высока...

Опустив голову, я перевела взгляд на мальчика. Сделала несколько шагов вперед, и автоматические двери расступились в стороны, пропуская нас внутрь. Никогда не была в этом месте, лишь пару раз слышала от знакомой, что сутки в обычном номере стоили, как мой ежемесячный взнос за ипотеку. Я подошла к Никите и взяла его за плечо. Мальчик вполне уверенно направился по холлу в сторону лифтов.

– Ты здесь часто бываешь? – спросила я.

От красоты мраморной плитки, чистоты и блеска вокруг аж зарябило в глазах.

– Нет, но иногда отец берет меня на работу, когда в выходные меня не с кем оставить дома.

Словно из ниоткуда появился мужчина в черном костюме и наушником в ухе, преградил нам путь и посмотрел строгим взглядом.

– Добрый день, чем обязан? – спросила мумия.

Ну ребенок еще ладно, складненько и модно одет, сойдет за сына миллионера, а я со своим старым шмотьем и в наряде серой мыши больше походила на оборванку и нищенку.

– Добрый день, – неуверенно начала я, собираясь поведать охраннику нашу с мальчиком историю, предчувствуя, что нас могли мигом выставить за дверь, если все правильно не объяснить.

– Здравствуйте, я Вихров Никита Андреевич, сын того самого Андрея Владимировича. Будьте любезны, проводите нас с Линой к отцу, – он натянул на лицо милую улыбку и широко распахнул глаза. Если бы рыжий кот из «Шрэка» это увидел, умер бы от зависти.

Ангелина

Внутри закралась мысль, что мальчик отлично бы справился и без меня. И ничего он не боялся. И даже не заплакал ни разу за все это время. Я на его фоне сейчас выглядела блеклой замухрышкой.

Повторив про себя имя генерального директора этого музея в тридцать этажей, я посмотрела в ничего не выражавшее лицо охранника. Он приложил палец к уху и что-то тихо и неразборчиво пробормотал. Может, у них шифр какой-то секретный или нанотехнологии?

– Идемте, – указал рукой куда-то в сторону.

Мы прошли через длинный коридор и остановились у лифта. Двери расступились, и мы зашли вдвоем в кабину размером с мой кабинет. Вот в этом углу, в котором я прижалась влажной спиной к металлической поверхности, как раз бы поместился мой стол с компьютером... Здоровяк ткнул пальцем в цифру «двадцать восемь», и спустя полминуты мы уже стояли в просторном холле.

Мое ожидание, что в приемной нас встретит сексапильная секретарша с ногами от ушей, оказалось ошибочным. За высоким столом восседала ухоженная женщина лет пятидесяти, а не молодая фотомоделка.

– Никита? – женщина приподняла голову и удивленно

посмотрела на мальчика, и тут же перевела внимательный взгляд на меня.

– Здравствуйте, Виталина Сергеевна, – вежливо улыбнулся мой подопечный.

– Но... Никита, разве ты не должен быть в садике? – она запнулась и снова посмотрела на меня. – Сейчас же позвоню твоему отцу, он как раз собирался после переговоров за тобой ехать. Что-то случилось, да? Вы его воспитательница?

Да, день сегодня отвратительный... Я так мечтала поскорее все здесь утрясти и отправиться домой, но кажется, что быстро не получится.

– Нет, я... – Никита надавил ботинком на мои туфли, а я, запнувшись, поглядела на мальчика.

Повисло молчание, я подняла глаза к изумленному женскому лицу. Разве я пришла сюда мямлить? Сейчас расскажу отцу Никиты про инцидент на перекрестке. Он должен знать, что мальчика едва не сбила машина. Да, я обещала Никите не ябедничать, но и молчать не собиралась, пусть хоть все туфли мне отдавит. Не ради этого я проделала такой путь и внесла коррективы в свои планы на вечер по поеданию вкусного мороженого.

– Нет, я не воспитательница, но очень бы хотела, чтобы вы пропустили меня к отцу этого мальчика, чтобы лично рассказать о причинах, которые привели сюда. Уверена, для него это будет ценная информация.

В лучшем случае меня сейчас просто попросят выйти из

кабинета главного директора, а в худшем... В грубой форме предложат не совать свой нос куда не надо. Кому понравится, когда его поучают?

Женщина подняла трубку телефона и связалась с генеральным директором, сообщив ему все слово в слово, как я и просила.

– Проходите, – кивнула она в сторону двери.

Никита, опустив плечи, пошел первым, я же направилась следом. Мои руки уже потряхивало от напряжения и тяжести коробки, что я держала. Нужно было оставить ту в приемной на небольшом диванчике, который я заметила. Жаль, что хорошая мысль пришла в голову слишком поздно.

Я вошла в просторный кабинет, сделала несколько шагов и замерла на месте. Неужели рабочие кабинеты бывали такими огромными, светлыми и прекрасными? Мои ожидания не оправдались сейчас во второй раз, когда я заметила мужчину, который сидел в кожаном кресле за столом из красного дерева. Это был не страшный пузан, как представлялось мне всю дорогу до «Паллас Холла», а вполне красивый и ухоженный молодой мужчина. Отцу Никиты я бы дала не больше тридцати пяти. А широкий размах его плеч не оставлял сомнений, что вместо пуза у него были на животе кубики.

– Ник? – мужчина окинул меня беглым взглядом и сосредоточил внимание на сыне. – Ты почему не в садике? – спросил он.

– Пап, – мальчик пробежал через весь кабинет и забрался

ему на колени.

Я только сейчас обратила внимание, каким он был маленьким, особенно на фоне своего величавого отца. Никита прижался к папе и крепко его обнял. Надо же, я полагала, тут уже все вокруг стояли на ушах, а служба безопасности искала ребенка, но оказывается, что никому-то он был и не нужен... Этот факт еще сильнее раззадорил меня, как и то, что человек напротив выглядел, как бог.

Стояла посреди огромного кабинета с коробкой в руках, и смотрела на сына с отцом, на секунду забыв, зачем пришла. Ах да, сказать этому нерадивому папаше, что нужно лучше смотреть за своими детьми, а не только в монитор навороченного ноутбука.

– Поторопись-ка объяснить, как ты здесь оказался и кто эта женщина, что пришла с тобой? Добрый день, – он коротко кивнул мне и переключил внимание на сына.

Женщина? Не такая уж я и женщина, а вполне еще молоденькая девушка. Возможно, в этом мешковатом наряде я походила на серую мышь, но дресс-код на работе никто ведь не отменял!

– Я ушел из садика, пап, а...

– погоди, – отец строго посмотрел в лицо ребенка. – Что значит, ушел?

То есть, пока я думала, что несчастный отец сбился с ног в поисках чада, получается, он и не знал, что сын ушел из садика? Замечательно! Все оказывается даже хуже, чем я ду-

мала...

– Представьтесь, – мужчина повернул голову и пристально посмотрел мне в глаза.

Поднялся с кресла вместе с мальчиком на руках, посадил его на свое место, а сам подошел ко мне. Мне вдруг показалось, что я очутилась в сказке про Гулливера. Где пухлый старичок в годах? И почему на его месте оказался симпатичный мужчина, от взгляда которого по коже бежал табун мурашек?

– Меня зовут Ангелина... – я запнулась, потому что все мысли улетучились, но я быстро взяла себя в руки. – Никита едва не попал под колеса машины, он попросил проводить его до места вашей работы. Разве детей можно оставлять одних? Все могло закончиться страшной трагедией! – с укором проговорила я, придав лицу напускной сердитости.

Мужчина несколько секунд прожигал меня тяжелым взглядом, а затем отвернулся и подошел к столу, взял телефон в руки и набрал чей-то номер.

– Любовь Анатольевна, добрый вечер, – процедил он. Если женщина не дура, то сразу поймет, что добром ее вечер даже не пахнет. – Будьте любезны, объясните мне, как так случилось, что Никита ушел из садика, а Вы не потрудились мне об этом сообщить? Что за бардак творится у вас в учреждении?

Повисло долгое молчание, я заметила, что Никита сильно побледнел, а от самого Андрея Владимировича, – так к нему

обращалась секретарша, — исходили в эти секунды волны напряжения и гнева.

— Что значит, побоялись сообщить и искали мальчика сами? Вы понимаете, что я сотру ваш садик в порошок? Камня на камне не оставлю! Куда смотрит ваша охрана? За что я плачу вам деньги? — мужчина не повышал голоса, но его тон... Даже не знаю, что лучше. В каждом слове — твердая решимость и сталь. — Спасибо, больше в ваших услугах я не нуждаюсь. Никите я подыщу новое место. — Он отнял телефон от уха и бросил трубку на стол.

— Пап, ты ведь обещал, что сегодня мы поедем играть в футбол, я хотел сразу с твоей работы отправиться на стадион...

— Никита, с тобой мы поговорим дома, — мрачно произнес отец. — Я уверен, ты уже осознал, что своим поступком подставил сейчас многих людей, — отвернулся от сына и посмотрел на меня. — А если не осознал, то вечером у тебя будет для этого достаточно времени. А теперь иди, пожалуйста, к Виталине Сергеевне, она напоит тебя чаем.

— Ну папа... — возмутился ребенок.

И я уже не знала, кого мне было жалче в этот момент.

— Никита! — строго проговорил мужчина. — Марш в приемную!

От его голоса у меня снова прошла волна дрожи по спине. Что я там собиралась ему сказать? Каким он был нерадивым папашей?

Никита опустил плечи, взгляд его потух, он спрыгнул с кресла и направился к двери. Спустя пару мгновений дверь за ним закрылась, а Андрей Владимирович прожег меня угрожающим взглядом. Мне в эту секунду захотелось вырвать коробку со своими вещами в третий раз.

– Да, поставьте вы ее уже на стол! Что вы в нее вцепились, будто у вас там сокровища?

Я не сразу отреагировала на его слова, но когда отмерла, то, наоборот, прижала коробку к себе еще крепче, будто она была моим спасательным кругом. Словно меня выбросило в открытое море, а волны кидали из стороны в сторону, но я из последних сил хваталась за свой круг, чтобы не пойти ко дну.

Мужчина сощурил глаза, заметив мое замешательство. Подошел, взял коробку из моих рук, и поставил ее на стол.

– Садитесь, – кивнул на стул. – И рассказывайте все по порядку, – попросил он требовательным тоном.

Ангелина

Зеленые глаза смотрели на меня испытывающе. Я чувствовала себя неуютно под этим пристальным взглядом, но уже ведь давно не девочка, чтобы так реагировать на симпатичного мужчину.

– Я возвращалась с работы, когда встретила вашего сына на перекрестке. Мальчика едва не сбила машина. В последний момент я схватила его и потянула на себя...

Мужчина присел на край стола, сложил руки на груди, и смотрел на меня мрачным взглядом. Ни один мускул на его лице не пришел в движение, словно он был каменной и бесчувственной статуей, а я говорила ему не о его ребенке, а докладывала о биржевых новостях на финансовом рынке.

– Дальше.

Я скользнула взглядом по его благородным скулам и задержала глаза на чувственных губах. Мне показалось, что им не хватало пухлости...

Сглотнула нервный ком, снова думая о том, что он слишком молод, чтобы занимать подобный пост. И сын... Неужто ошибка юности? Где была его мать?

– Приехал патруль ДПС, девушку на большом внедорожнике отпустили, выписав штраф, а Никита сказал, что заблудился, и попросил его отвести к Вам на работу.

– Что за внедорожник? Вы запомнили номера, имя девушки? Подписывали протокол или какие-то бумаги?

Да нет... Я не на новостной портал попала, а на допрос к следователю.

– Нет... Да... – я задумалась. – Давайте по порядку? Протокол я не подписала, номер машины и имя девушки запомнила. – Благо с памятью у меня все было хорошо.

– Так... – задумчиво протянул мужчина. – Я собираюсь сам лично разобраться в этой ситуации. Никита до этого дня не позволял себе шалостей подобного размаха.

– Возможно, это не мое дело, но лучше бы Вы внимание мальчику уделяли, чем запугивали воспитателя или пытались искать виноватого в том, что ребенок не получает Вашей любви.

Мужчина резко поднялся, а коробка, которая стояла на самом краю, пошатнулась, и оказалась внизу. Какая-то несчастливая картонка... Все же стоит избавиться от нее и не нести домой. Содержимое частично вывалилось на пол. Мужчина взглянул на меня, наклонился, подбирая бумаги и канцелярские принадлежности.

– Не стоит, – я подошла и помогла ему. – Я сама.

Пальцы мужчины выхватили снимок, где мы стояли с Кириллом, прижавшись друг к другу. Андрей Владимирович снисходительно улыбнулся.

– Вы сегодня уволились? – спросил он.

– Да, сокращение, – тихо отозвалась и выдернула из его

рук наш снимок с бывшим женихом. Но если фото так понравилось директору отеля, то я могла оставить его на память. Мне оно уже не пригодится.

– Что же, – сказал мужчина. – Тогда это многое объясняет.

Мы поднялись одновременно, едва не столкнувшись лбами. Я в последний момент успела увернуться.

– Что объясняет? – посмотрела в его лицо непонимающим взглядом.

– Сколько Вы хотите? – отрывисто произнес он.

– Что? – я недовольно свела брови.

Он сейчас предлагал мне озвучить ценник за то, что я помогла ребенку добраться до места его работы? Мужчина подошел к столу, достал наличность из выдвижного шкафчика и положил передо мной на стол.

– Нет, ничего мне от вас не нужно. Лучше пожертвуйте эти деньги на благие цели, и займитесь уже ребенком. Он всю дорогу говорил, как скучает по Вам. Что Вы обещали его сводить поиграть в футбол. С таким успехом, – я кивнула на деньги. – Могу сама Вам их предложить, чтобы Вы сердце себе купили. Подсказать место, где продают?

Настал черед мужчины недовольно сводить брови. Его взгляд сделался жестким.

– Вы мне намекаете, что я плохой отец? – произнес он угрожающим тоном. – По себе судите? Не потому ли Вас сократили, что о работе думать не желали?

Мои щеки вспыхнули румянцем.

В конце концов, мужчина не имел никакого права говорить со мной в таком тоне и вести себя так, будто я должна была благодарить его за эту подачку. Кажется, минуту назад он выражал слова благодарности, а теперь намекал, что меня сократили за лень и нежелание работать. И без того на сердце было тяжело, а вот такие реплики и замечания уверенности в себе никак не прибавляли...

– Я не буду с Вами спорить. Каждый из нас все равно останется при своем мнении. И мое о Вас лучше после знакомства не стало.

Я развернулась и направилась к двери. Следовало уйти и поскорее забыть обо всей этой истории и маленьком мальчике. Недаром говорится: инициатива наказуема.

– То есть денег в благодарность не примете? – спросил мужчина мне в спину. – Тогда, может быть, заполните анкету? Вдруг найдется новое место работы?

Я остановилась и обернулась.

– Вы даже не уточнили, кем я работала...

– Экономист. Увидел краем глаза должность в Вашем документе. У нас, конечно, больше спрос на горничных, но зарплатой мои сотрудники не обделены.

Я застыла на месте, прислушиваясь к доводам разума. Гордость, в общем-то, смертный грех. И где я еще смогу найти так быстро работу? Заполню анкету, считай, собеседование уже прошла... А там видно будет. Вряд ли с мужчиной мы вообще хоть как-то будем пересекаться, потому что мне

он совершенно не понравился. Но ведь это не ему вносить через две недели платеж по ипотеке, а мне нужно еще что-то кушать. И если месяц или два я продержусь на плаву то, что потом? Вот тогда я вспомню об этом предложении и буду корить себя, что пошла на поводу гордости и не приняла его.

– Место горничной? Только имейте в виду, мое мнение относительно Вас вряд ли изменится. Мальчику необходимо Ваше внимание. Пока Вы зарабатываете деньги, его детство проходит...

– Вот и хорошо, что Вы так прониклись моей ситуацией. Для няни самое главное – это понимать, что у ребенка должно быть детство. Уверен, Вы поладите с Ником.

– Что? – заикающимся голосом произнесла я. – Няней? То есть Вы хотите предложить мне должность няни для Вашего сына? – с горячностью отозвалась я.

А я-то, наивная, губу раскатала, что сейчас получу должность в экономическом отделе... Да хоть даже горничной. Ведь я совсем не знала, как общаться с детьми, у меня ноль опыта!

– Вы покраснели... – мужчина криво ухмыльнулся. – Что-то не так в моем предложении? Вы правильно заметили, Ангелина, я зарабатываю деньги, и мало уделяю времени сыну. Я не оправдываю себя, но если я заброшу все эти проекты и перестану появляться на работе, то конкуренты быстро перекроют мне кислород и годы, положенные на это все, – он обвел глазами свой большой кабинет, – окажутся напрасно

потраченным временем. Заполните анкету, я посоветуюсь с Ником, и Вам позвонит мой секретарь в ближайшие дни, если ответ сына будет положительным. Это все, что я могу сделать для Вас, раз денег Вы принимать не хотите.

– Не все измеряется деньгами, – холодно произнесла я. – Спасибо, но мне ничего не нужно, – в последний момент я приняла решение, что это и в самом деле так.

Я не готова была ни к каким кардинальным переменам в своей жизни, а тем более наниматься в няньки и брать на себя ответственность за воспитание чужого ребенка.

– Всего доброго, – развернулась и вышла из кабинета.

Наверное, я полная дура, но моя интуиция подсказывала мне, что все я сделала правильно. По совести. Куда важнее в жизни иногда прислушиваться к внутреннему голосу, а он говорил мне, что пора уносить ноги домой и забыть об этом недоразумении.

А работа... Я обязательно что-нибудь найду. На крайний случай предоставлялся льготный период для ипотечников, потерявших работу. Прорвусь.

В приемной меня встретили две пары глаз. Ник вскочил со стула и направился ко мне.

– Ты уходишь? Ты все ему рассказала, да?

– Да, Никита. Все рассказала.

Он помрачнел, примерно, как и его отец несколько минут назад, когда я сказала ему, что из него так себе родитель.

– Теперь точно не поедem на футбол... – тяжело вздохнул,

понутив плечи.

– Ты, главное, больше не сбегай из садика. Видел, как папа переживал? Ему даже побоялись позвонить и сказать о твоей проделке. А если бы тебя сбила эта машина?

– Никита, что случилось? – вступила в разговор секретарша. – Ты сбежал из садика? Какая машина? Отца удар хватит! Что за безответственность?

Кажется, мне и в самом деле пора...

– Давай, не грусти, – потрепала мальчика по голове и слегка улыбнулась, хотя веселья не ощущала ни грамма.

Подошла к лифту, спустилась вниз и едва успела из него выйти, как дорогу мне перегородил тот самый охранник, что сопровождал нас наверх полчаса назад. Беспардонно выхватил коробку из моих рук и поглядел на меня, словно я была одной из стен в отеле.

– Идемте. Мне приказано доставить Вас домой, – пробасил мужчина.

Спустя несколько секунд я пришла в себя и попыталась выхватить свои вещи, но мумия в черном костюме развернулась и размашистыми шагами пошла вперед. Охранник походил больше на робота, нежели на человека.

– Постойте же! – я едва за ним поспевала. – Что значит приказано доставить домой?

– Андрей Владимирович распорядился, чтобы я посадил Вас в машину, а его приказы не обсуждаются.

Ангелина

Спорить с охранником – пустая трата времени, а подниматься наверх, чтобы сказать директору этого музея, который я только что покинула, что мне ничего от него не нужно, – полная глупость. Оставалось доехать с комфортом до дома на этом шикарном черном автомобиле. И никакой внутренний голос, который вразумлял меня не садиться, а ехать на метро, сейчас бы меня не переубедил. Я так устала за весь этот день... Мне хотелось уже поскорее добраться до своей уютной квартирки, набрать ванну, поужинать и лежать перед телевизором. На выходных начну штудировать сайты и искать новую работу.

Я забралась на заднее сиденье, мумия в черном закрыла за мной дверцу и, спустя полминуты, сама села за руль. Машина трогаться с места не торопилась. Внезапно дверь распахнулась, и в салон забрались двое: маленький мальчик и его отец, с которым, я думала, больше не встречусь. В этот момент я поняла, что интуицию стоит слушать всегда, и в первую очередь, полагаться на нее, а потом уже на здравый рассудок.

Маленький Ник расположился между нами. Места сзади было достаточно для нас троих и моей коробки. Наверное, еще бы один ребенок влез. Только сейчас я обратила

внимание, что Никита был абсолютной копией отца. Одного поля ягоды. Поэтому мальчишка такой уверенный и упрямый? Было с кого брать пример.

– Раз уж все мои попытки Вас отблагодарить потерпели крах, то позвольте подвезти Вас до дома?

Я мельком взглянула в красивое лицо мужчины, чувствуя себя не в своей тарелке.

– Мы поедем сейчас играть в футбол! – радостно проговорил Никита. – Сначала завезем тебя домой и сразу на стадион! Будем, как настоящие футболисты, гонять мяч по полю. А поехали с нами? – с его лица не сползала счастливая улыбка.

– Не желаете присоединиться? – как бы между прочим поинтересовался мужчина, но я прекрасно понимала, что это предложение – всего лишь вежливый жест с его стороны. И когда он только успел стать таким джентльменом? Наверное, привык, чтобы ему все угоджали и со всем соглашались?

– Нет, спасибо. Я очень устала. Был тяжелый день. Меня ждут дома...

– Тот самый мужчина со снимка?

Я заглянула в лицо Андрея Владимировича и почувствовала, как покраснела. Никогда не любила врать. Но в данном случае эта идея показалась наиболее правильным решением.

– Да, именно, – холодно улыбнулась и отвернулась к окну.

Никто меня дома не ждал, но это ровным счетом не имело никакого значения.

– Если вы не против, то мы по дороге заедем в одно место, я обещал Нику кое-что купить.

Мужчина хоть и выглядел красивым и холемым, словно сошел с глянца, но мне не было до этого никакого дела.

Кирилл тоже мне сильно нравился, а тем не менее разбил мне сердце и все мои мечты о нашем совместном будущем. Поэтому я ни грамма не жалела о том, что отказалась стать няней для Никиты. Какая из меня няня? Я сама не прочь, чтобы надо мной кто-нибудь взял опеку.

Я безучастно пожала плечами, мол, мне все равно, и, ослабившись, смотрела в окно. Думала о том, что машина так плавно ехала, будто мы не двигались, а стояли на месте. Спустя несколько минут монотонного движения, машина резко затормозила.

– Андрей Владимирович, – вдруг раздался встревоженный голос водителя. – Похоже, планы придется отменить.

– Что случилось, Паш? – отозвался Вихров.

– Там впереди авария. Мясорубка... Несколько машин в кучу. Попали в пробку минимум на час или два...

Мужчина осмотрелся по сторонам, и я вместе с ним. Ник же, наоборот, сжался в комок.

– Да. Поток машин плотный, не выбраться, – спокойно произнес Вихров. – Ладно, прижмись немного правее. Выясним, не нужна ли наша помощь.

Спустя полминуты мужчины вышли из машины, как по команде. Вихров строго-настрого запретил нам покидать са-

лон. Но я не собиралась никуда выходить. Однако была сильно удивлена тому, что мужчина был не безразличен к чужой беде. Я думала, он останется ждать в салоне, когда рассосется пробка...

Мы с Ником прилипли к окну и смотрели на небольшую толпу, которая образовалась на месте аварии. Машин скопилось так много... Что произошло? Хорошо, что издалека ничего нельзя было разглядеть, я до ужаса боялась вида крови. Вдруг я поймала себя на том, что высматривала в толпе фигуру Андрея Владимировича. Мужчина был старше меня лет на восемь или десять, не меньше, но эта официальность в обращении к нему, даже мысленно проскальзывала у меня в голове.

– Ты думаешь, там есть погибшие? – тихо спросил Ник.

– Не знаю, надеюсь, что нет, – взглянула на мальчика, тот вжался побелевшим лицом в стекло и смотрел на толпящихся на улице людей.

Нужно как-то отвлечь ребенка. Только я совершенно не знала как. Наверняка сейчас приедет скорая и спасатели, ни к чему ему смотреть на эти ужасы.

– Мама погибла в аварии... – грустно произнес он. – Но я ничего не помню. Я был маленьким... Папа рассказывал, что это случилось, когда, мы возвращались домой. В нас врезалась машина...

– Все будет хорошо, Ник. – Я не знала, как и чем отвлечь ребенка от суматохи на улице. Он как приклеенный смотрел

в окно и, наверное, думал в это мгновение о маме...

– Скажи, папа ищет для тебя няню?

Мальчик оторвался от стекла, сел обратно на сиденье, перевел на меня посерьезневший взгляд и шумно вздохнул.

– Пытается, – скривил губы в усмешке. – Но я очень придирчивый и далеко не все проходят испытательный срок. Точнее, еще ни одна не прошла. Папа жутко злится на меня из-за этого и потому отдал в садик.

– Почему? – удивилась я.

Я думала, что причина была в завышенных требованиях самого Вихрова, а оказалось, что все дело в Никите.

– Потому что эти женщины приходят к нам в дом в расчете на то, чтобы женить на себе папу.

– Даже старые бабушки преклонного возраста? – я не смогла сдержать улыбки.

Два самоуверенных красавца. Одного поля ягоды...

– Папе принципиально, чтобы мной занималась молодая женщина до тридцати пяти лет, а все они готовы быть нянями, да хоть кем в нашем доме, но лишь бы у папы на виду. Понимаешь? Мне такое не подходит!

Налицо ревность мальчика и страх, что какая-нибудь чужая тетя отберет у него последние крохи внимания отца...

– А ты замужем? – вдруг спросил Ник.

– Нет, – я улыбнулась. – Я живу одна. Ну и еще пара рыбок в моем аквариуме.

– Скучно, – махнул Ник рукой. – Но знаешь... Мне ка-

жется, что ты не похожа на тех женщин, что приходят к нам из агентства, – задумчиво произнес он. – Я бы, наверное, не строил тебе козни, чтобы ты как можно скорее уносила ноги из нашего дома...

– На что ты намекаешь? – я прищурила глаза.

– Что мы могли бы с тобой подружиться. Хочешь, я попрошу отца взять тебя на работу?

– Нет, не хочу, – серьезно ответила я. – Вдруг в один из дней ты решишь, что я плохая? А я к тебе уже привяжусь... И что ты сделаешь? Сбежишь от меня, а твой отец страшным голосом, каким он сегодня разговаривал с твоей воспитательницей, будет кричать мне в лицо, куда я дела его сына?

Ник рассмеялся, но мне было не до шуток.

– С садиком вышло не специально, я правда хотел, как лучше... Я соскучился по нему!

– Притворяешься? Ты вроде с виду умный мальчик...

Он посмотрел на меня исподлобья.

– Есть еще причина... У папы появилась новая подруга, и я боюсь, что она женит его на себе, а Эля мне совсем не нравится! Лучше нагоняй получить, чем такую мачеху!

– Признайся, ты просто боишься, что потом они заведут другого ребенка, а папа тебя больше не будет любить?

– Откуда ты знаешь? Ты...

– Колдунья, которая умеет читать мысли чужих мальчиков.

– Правда? – его глаза загорелись, а я рассмеялась.

Такой умный и одновременно наивный... Просто поразительно! Ребенок, одним словом...

— Нет, конечно. Но когда маму бросил папа, я тоже боялась, что она выйдет замуж, родит себе еще одну девочку, а про меня забудет.

Нет, на самом деле ничего такого я не боялась, маме было не до новых женихов и любовников, мы едва сводили концы с концами. Но Ник вызывал у меня смешанные чувства, его хотелось приободрить. Особенно после новости, что мама, погибла, когда он был малышом. Может, это так проявлялась жалость, а может быть, симпатия, я не знаю, но с мальчиком было легко общаться. Это не означало, что мне теперь прямая дорога в няни, но... друзьями мы вполне могли стать.

Ангелина

Я рассматривала толпящихся людей на улице и заметила Вихрова. Он помогал спасателям вытаскивать пострадавших из покореженных автомобилей. Таких смельчаков, как он, было немного, и этот жест со стороны мужчины в моих глазах приравнялся чуть ли не к героическому поступку, потому что я бы никогда на такое не отважилась. А может быть, причина его помощи этим людям как раз заключалась в той самой аварии, которая унесла жизнь его супруги и матери Ника?

– И мама вышла замуж еще? – до меня далеким эхом донесся заинтересованный голос Ника.

– Что? – я перевела на него взгляд.

– Ну... Мама твоя вышла замуж? Родила тебе сестру? – спросил он.

– Нет, – я покачала головой и полностью переключила внимание на Ника.

По-видимому, домой я сегодня попаду поздним вечером и с пошатнувшимся сознанием, что за маской столичного сноба вполне мог скрываться не такой уж и плохой человек. Вихров помогал пострадавшим наравне с другими людьми и спасателями, доставал пассажиров из покореженной маршрутки. Да, он уделял не так много времени и внимания сво-

ему ребенку, но... Разве малодушный слабак ринулся бы в толпу на подмогу?

– Лин... – Ник тронул меня за рукав серого пиджака. – Так ты хотела бы стать моей няней?

– Что? Извини, я задумалась и не слышала, что ты сказал...

– Будь моей няней, а? А я научу играть тебя в приставку?

– Ник, – я ласково улыбнулась мальчику.

И все же барские замашки у него были налицо. Он и в самом деле думал, что все в этой жизни происходило по одному щелчку пальцев, стоило ему сказать «хочу»? Такой подход в воспитании я не приветствовала... Его предложение звучало смешно, но мне не хотелось обижать мальчишку. Я не смогу находиться в чужом доме и заниматься воспитанием ребенка без педагогического образования.

– Понимаешь, я с детьми никогда не занималась. Для этого нужен не человек с улицы, а обученный специалист. И папа прав, что обращается в агентства по подбору таких людей, потому что...

– Да знаю я, как в эти агентства попадают! Ты тоже напишешь в анкете, что последние два года работала где-то няней, и кто тебя проверит, а?

– Конечно, проверят, Никита, – строго проговорила я. – А как же рекомендательные письма, контакты прошлых работодателей? Это все не просто так. Ты ошибочно полагаешь, что всего можно добиться, сказав лишь заветное слово «хо-

чу». В мире взрослых другие законы.

– А ты разве не хотела бы проводить со мной время, да еще и получать за это деньги? Мне кажется, что мы бы могли подружиться...

Этот мальчик ставил меня в тупик. Если он в свои шесть такой несговорчивый и упрямый, то что уж говорить про его отца?

Ответить на вопрос Ника я не успела, потому что Вихров и водитель подошли к машине. Рубашка Андрея была испачкана кровью, рукава закатаны по локоть. На лбу мужчины выступила испарина, глаза горели лихорадочным блеском, грудь часто-часто вздымалась, словно он пробежал стометровку. Он открыл дверцу автомобиля и окинул нас внимательным взглядом.

– Вы... Это... – Я смотрела на красные пятна на его рубашке, и мне сделалось нехорошо.

– Все в порядке. Это не моя кровь. – Он расстегнул пуговицы, стянул с себя рубашку, скомкал ее. – Паша, открой багажник, – попросил он спокойным голосом.

Я словно замороженная смотрела на перекатывающиеся мышцы его рук и груди, рельефный и накачанный живот, и поймала себя на мысли, что мне очень понравилось то, что я увидела. И теперь понимала интерес всех тех женщин, которых Ник обвинял в том, что они приходили в дом Вихрова, чтобы привлечь внимание Андрея Владимировича. У мужчины было на что посмотреть. А вкупе с достатком и его ста-

тусом он становился лакомым куском в глазах женского пола.

Вихров скрылся из виду, а спустя минуту появился перед нами в свежей рубашке.

– Через полчаса обещали восстановить движение. Как уберут покореженные автомобили, отвезем вас домой, – обратился он ко мне.

– Много... пострадавших? – Я взглянула мельком в сторону Ника, мальчик не казался напуганным, лишь с интересом наблюдал за отцом и смотрел на того, словно перед ним стоял супергерой.

– Да, есть... – Вихров забрался на сиденье и захлопнул дверь. Задумчивым взглядом посмотрел в сторону спасателей, что расчищали дорогу. – Извините, что внес коррективы в ваши планы. Ник, если на стадион мы попадем, то поздним вечером.

Ник кивнул и грустно улыбнулся.

– Не беда, но... я хочу есть, пап. Давай, заедем куда-нибудь перекусить, потому что Людмила Ивановна сегодня выходная, и дома в холодильнике пусто. А еще утром я съел твою порцию сырников... – он виновато улыбнулся.

Напряжение с лица мужчины исчезло, и он поглядел на сына потеплевшим взглядом.

– Все-таки доел, да? Твое счастье, что сознался в этом сейчас. Потому что я жутко голоден.

– Лина, поехали с нами? – Ник заглянул мне в глаза. –

Пап, давай закажем в «Макдоналдсе» еды и посидим в парке? Пожалуйста, пап...

— О, нет, — протянула я. — Вы простите — я пас, — я смущенно улыбнулась, понимая, что Вихров такой перспективе не обрадуется. Впрочем, как и я. Энергетика этого мужчины действовала на меня подавляюще. От него хотелось бежать без оглядки.

— Если Ник не против, я тем более. Можем и перекусить. В любом случае, мои планы резко изменились на этот вечер. Что скажете, Ангелина... — обратился Вихров ко мне. — Как вас по отчеству?

— Можно просто Ангелина.

— Перекусим, завезем вас домой, а после уже поедем, погоняем с Ником полчаса в футбол.

— Правда? — Ник подскочил от радости и забрался на колени к отцу. — Все-таки поедем?

— Правда, — Вихров обнял сына.

От этой картины я неожиданно для самой себя расплылась в улыбке. — Нет, я все же домой. День и без того был насыщенным.

К тому же дома меня ждали голодные рыбки, пенная ванна и телевизор. Я хотела побыть немного в одиночестве и уложить в голове события этого длинного дня. Случайное знакомство с мальчиком и его отцом останется просто случайностью и не более того. Это я решила еще в кабинете у мужчины.

На телефон Вихрова поступил звонок, он достал его из кармана брюк и несколько секунд смотрел на дисплей, прежде чем ответить.

– Да, Эля, – твердым голосом произнес мужчина, а я заметила, как насупился Ник. Наверное, звонила та самая подруга отца, которую мальчик не любил?

– Нет, мы застряли в пробке. Нет... Встретиться сегодня не получится... Да, приезжать не нужно, мы с Ником будем дома поздно. Хорошо... Я позвоню.

Он положил телефон в карман брюк и посмотрел на Ника.

– Она опять к нам придет? – не скрывая недовольства, спросил мальчик.

– Ник, давай мы дома поговорим. И никто сегодня не придет.

Я ощущала себя лишней и понимала, что разговор между сыном и отцом обязательно еще состоится, но он был предназначен не для моих ушей.

Мы возобновили движение спустя полчаса. Машина остановилась у моего дома, когда на город начали опускаться сумерки. Ник заснул на плече отца. Я поблагодарила Вихрова, попрощалась со всеми, взяла свою коробку и вышла на улицу. Но не успела сделать и двух шагов, как услышала за спиной мужской голос.

– Ангелина! – позвал Андрей. Я остановилась. – Мой сын очень взглядный парень, я не знаю, в чем причина, и почему он пошел на контакт именно с Вами, но кроме помощни-

цы по дому Людмилы Ивановны он не воспринимает других женщин. За последние полгода сменилось... – он на секунду задумался. – Да, шесть нянь. Все, как одна, уходили со слезами на глазах из нашего дома. Я не уверен, что Вас не постигнет та же участь, но если захотите попробовать, то вот моя визитка. Деньгами я не обижу, – в голосе мужчины не было ни грамма сомнения. Он рассчитывал, что я соглашусь?

– Нет, – я кивнула на пластиковую карту в его руках. – Я не переменила своего решения. На это должны быть веские причины.

– Например?

– В данном случае я не хочу брать на себя такую ответственность, как воспитание Вашего ребенка. Это, во-первых. А во-вторых, мы с Вами не сработаемся. Я не терплю несправедливость, и не смогу не перечить Вам в спорных моментах, которых будет много. Вы станете требовать абсолютного повиновения и закручивать гайки, а я только что потеряла работу... Мне хочется немного прийти в себя и отдохнуть. Я не бездельница, это было рядовое сокращение штата, а квартиру, – я кивнула в сторону дома, в котором находилось мое жилье, – купила сама, на свои честно заработанные деньги.

Много сил я положила на то, чтобы досрочно все погасить, а затем совершить марш-бросок на покупку еще одной квартиры-студии неподалеку от себя для мамы. И вот теперь эти планы были под большим вопросом в связи с моим сокращением.

– Хорошо, я осознал, что задел Вас теми словами, – мужское лицо было серьезным, но глаза улыбались, и я поняла, что он просто так не отступится, пока не услышит от меня твердого и решительного «нет».

– Вот о чем и речь, – выдохнула я. – Там, где задействованы эмоции и чувства, я сейчас имею в виду чувства Вашего сына, будет много разных моментов, где взаимопонимания с Вами мы не найдем. К тому же я больше привыкла работать с бумажками, а не с детьми. Я не готова, мой ответ «нет». Всего доброго, – я развернулась и направилась в дом, чувствуя на лопатках жжение.

Проверять, смотрел ли мужчина мне вслед, я не стала. Это и так было очевидно. Судя по всему, он не привык получать таких категоричных отказов. В принципе, как и его сын...

Только в данной ситуации правильнее всего было поступить по совести. Ну какая из меня няня? Без опыта, без образования... Если уж на то пошло, то я готова просто общаться с Ником, как друг, но не как его надсмотрщик. Интуиция редко меня подводила, и сейчас она сигнализировала всеми оттенками красного, что все я сделала правильно, а мне следовало держаться от этого мужчины и его сына как можно дальше.

Ангелина

«Как же в жизни нужно мало для счастья!» – отпив глоток кофе, я блаженно прикрыла глаза, чувствуя, как по телу разливается тепло.

Головная боль, которая настигла меня после всех эмоциональных встрясок, немного отступила. Для начала все же стоило поесть, а не налегать на кофе на голодный желудок. Я весь день не держала и крошки во рту, но готовить ужин уже не было сил. Открыв холодильник, я быстро сообразила бутерброд с сыром, думая о том, что все же один существенный плюс в сегодняшнем сокращении имелся: завтра просплю до обеда, потому что никуда не нужно торопиться.

В свете всех событий за день, я почти не вспоминала о Кирилле и нашем расставании, а теперь, когда осталась в одиночестве, вытащила из коробки наш общий снимок и, глядела на него грустными глазами. Даже не верилось, что вот так можно поступать с людьми: сегодня ты нужен, а завтра тебя выбросили, как старую вещь. Представив любимого мужчину в объятиях другой женщины, я брезгливо поморщилась, разорвала снимок напополам от злости, поднялась со стула и выбросила клочки бумаги в мусорное ведро. Да, больно, обидно и тоскливо, но... просто это нужно пережить. Кирилл – не мой мужчина. Искренне любящий человек не опу-

стился бы до подобных низостей. Хорошо, что наши отношения закончились на этом этапе. Куда лучше расстаться до брака, нежели разочароваться в спутнике и ощутить горечь предательства, когда есть общие дети и сильная эмоциональная привязанность к человеку.

Задернув шторы во всех комнатах, чтобы наутро мне ничто не помешало проспать до обеда, я набрала ванну, включила тихо любимую музыку и постаралась забыть о Кирилле. Плакать и переживать из-за нашего расставания – пустая трата времени. Разочарование – это все, что я ощущала сейчас к бывшему возлюбленному. Вспомнив о маленьком мальчике Нике и нашем знакомстве с ним, я улыбнулась. Нет, я несколько не жалела, что не приняла предложение Вихрова, потому что... ну какая из меня няня? Я бы сама обратилась в агентство, чтобы кто-нибудь приходил ко мне домой и нянчился со мной и моим скромным хозяйством. Времени всегда не хватало, я как белка в колесе крутилась последние месяцы: дом, работа, встречи с Кириллом, поездки к маме. И так по кругу.

Я вышла из ванны, надела халат и прямо так, с мокрыми волосами, не просушив их, легла в кровать. Сон сморил меня сразу же, а засыпая, я подумала о том, что утром заново придется мыть голову, потому что иначе не причешу спутанные волосы.

Моим планам выспаться, к сожалению, не суждено было сбыться. Но если бы я отключила звук на телефоне или

поставила тот в режим полета... Звонкая мелодичная трель разнеслась по дому. Я оторвала тяжелую голову от подушки, протянулась рукой к телефону и взглянула на дисплей. Звонил неизвестный номер, а я никогда не отвечала на такие звонки. Дело принципа. Отключив звук, я вернулась к назначенной программе на день, но сон, как назло, больше не шел. Голова трещала, а настроение было еще хуже, чем вчера. Ничего не оставалось, как подниматься с постели, завтракать и открывать ноутбук. Работа сама себя не найдет. А чем раньше я начну ее поиски, тем быстрее найду новое место и как итог заработок. Через неделю я уже буду преисполнена куда меньшим оптимизмом, когда деньги в кошельке исчезнут, а на новый платеж по ипотеке я не наскребу.

Щелкая мышкой, я смотрела сонными глазами в монитор ноутбука. Прошло примерно полчаса, как я снова почувствовала, что мои веки опускаются. Я прилегла на диван в гостиной и заснула. Мне снилось, как меня увольняли, потом снился Ник и его отец, красивый отель и покореженные машины. В завершение всей этой нелепицы мне приснился Кирилл, что он пришел на порог моей квартиры и просил у меня прощения. В глубине души я очень ждала возвращения бывшего возлюбленного, чтобы с грохотом закрыть перед его носом дверь.

Из сна меня вырвал настойчивый звонок в дверь. Подскочив с дивана и еще толком даже не успев вернуться в реальность, подумала, что это и в самом деле пришел Кирилл.

Спустив ноги на пол, я нащупала кончиками пальцев тапочки, накинула на плечи халат и пошла в прихожую, по пути окинув себя беглым взглядом в зеркало. Времени приводить внешний вид в порядок не было, как и желания. Посмотрев в глазок, я увидела... Павла, водителя Вихрова.

Провернув ключ в замке, я приоткрыла дверь. Что понадобилось этому мужчине? И зачем Вихров прислал его ко мне? Кажется, вчера я доходчиво объяснила ему, почему не смогу стать няней для его сына, и надеялась, что больше никогда не встречу никого из его окружения. Хотя маленький Ник вполне был интересным и озорным мальчуганом...

– Добрый день? Что Вам... – я запнулась, когда дверь на себя потянули, а передо мной предстал Никита.

Изумленно уставившись на широко улыбающегося мальчика, который смотрел на меня снизу вверх, я потеряла дар речи.

– Я же говорил, что она дома, – вместо приветствия сказал Никита.

Горящие глаза сорванца искрились светом.

– Никита? – удивилась я. – Но...

– Извините, я пытался ему объяснить, что это плохая идея, – смущаясь объяснил водитель. – Андрей Владимирович звонил Вам утром, он улетел по срочным делам в Питер. Людмила Ивановна обещала пригласить за Никитой, но заболела.

– В общем, это я... Мы ехали из аэропорта, и я уговорил

Павла заехать к тебе домой. Ты ведь не против?

Что-то не припомню, чтобы я называла вчера Вихрову номер своей квартиры. Или... Ну конечно! Он уже навел обо мне справки? Надеюсь, поднял историю моей родословной вплоть до седьмого колена? Видимо, материалы удовлетворили упрямого миллионера, потому как в противном случае мне бы точно не позвонили. Я хлопала ресницами и ошеломленно смотрела то на Ника, то на Павла, ничего не понимая.

– Извини, если помешал, но дома скучно одному, а папа улетел в другой город... А мне с тобой было вчера очень весело. И тебе тоже, правда же?

Весело, ага. До сих пор не знала, как перестать смеяться над шутками, что подкидывала мне жизнь.

– Если мы не вовремя и у Вас дела и планы, то мы сейчас уедем.

– Нет, все нормально, – выдохнула я.

Когда вчера расставалась с мужчинами, то и подумать не могла, что увижу хоть кого-то из них снова, да причем так скоро. Наверное, несчастный ребенок и в самом деле был один... А бабушки и дедушки или какие-то другие родственники? Мне даже в голову не пришло погуглить, что за человек был этот Вихров. В интернете что-то да будет, какая-то информация о его жизни? Пресса любит следить за жизнями миллионеров...

– Тогда я оставляю Никиту у вас на несколько часов?

Я перевела взгляд на мальчика, он уже вошел в квартиру.

Вот уж подарок судьбы. Сорванец! Такой маленький, а упрямый и наглый... Неужто это воспитание и замашки его отца?

— Лин, пожалуйста, побудь со мной? — он поднял большие глаза, а я снова подумала про кота из мультика «Шрэк».

— Откуда такая уверенность, что у меня на сегодня нет никаких дел? — Ника не помешало бы научить хорошим манерам.

— Ты сама вчера сказала, что с работы тебя уволили, а сегодня выходные. Мы заехали, потому что ты не отвечала на звонки.

— Я никогда не отвечаю на звонки с неизвестных номеров. Но раз уж ты приехал ко мне, так и быть, я проведу с тобой какое-то время, — поглядела на Павла, и мне показалось, что он облегченно выдохнул. Конечно, сбавил несносного сорванца и заслужил себе передышку.

— Тогда я на связи? — водитель Вихрова с надеждой посмотрел мне в лицо.

— А Вы уверены, что его отец, когда вернется из поездки, не вызовет в мою квартиру отряд спецназовцев? Не хотела бы я, чтобы меня в первый безработный день скрутили пополам и обвинили в похищении ребенка...

— Исключено. После вчерашнего происшествия в рюкзаке мальчика и в подшивку одежды встроены жучки. По сигналу GPS мы можем теперь отследить его местонахождение.

— Так понимаю, что номер моей квартиры и телефона — это малая часть всей информации, что Вы уже на меня на-

копали?

Мужчина виновато улыбнулся.

– Это часть моей работы, и я прекрасно понимаю опасения своего босса. Вокруг много нечестных и корыстных людей, ищущих свою выгоду.

– Значит, по Вашим данным, я оказалась кристально чиста и условно меня можно подпускать к этому золотому ребенку?

– Насчет золотого Вы немного погорячились, но если хотя бы пару часов с ним побудете, и то хорошо. Я позвоню Андрею Владимировичу и предупрежу его, что Ник у Вас.

– Ладно, оставляйте Ваше чудо мне на поруки. А его отцу я позвоню сама, в пропущенных вызовах сохранился его номер.

– Спасибо, Ангелина Ульяновна.

Мужчина слабо кивнул и, облегченно выдохнув, повернулся и направился по лестнице вниз, а я перевела взгляд на своего гостя.

Ник лучезарно улыбнулся, а я подумала о том, что через несколько лет этот красавчик будет ездить не в сопровождении охранника, а кататься с симпатичными девчонками, которые табунами будут за ним бегать и жаждавать его внимания. Ну, а пока нелишним будет сделать из него вежливого джентльмена, а не самоуверенного и наглого сорванца. Тем более никаких планов на этот день у меня не было. Все лучше, чем в одиночестве валяться перед телевизором и думать

о своей никчемной жизни.

– Обувь снимаем, руки моем, – сказала я, закрывая дверь. – Не знаю, как там принято у вас в Барвихе, но в моем доме фея чистоты и волшебная повариха – это все я в одном лице. И если ты голоден, то придется немного подождать обеда, потому что я была не готова, что меня сегодня посетят гости.

Ангелина

Ник разулся, поставил аккуратно ботинки на коврик, снял ветровку и рюкзак.

– Мы живем в центре Москвы, с чего ты решила, что в Барвихе? Отца раздражает, когда с ним говорят таким тоном...

– Ванная там, – я показала рукой на дверь.

Посмотрев вслед удаляющемуся мальчику, я широко улыбнулась. Мне было абсолютно все равно, где они жили с отцом, и какой тон в обращении не терпел Вихров-старший. До этого дня я ничего не знала о жизни и заскоках богатых людей. Но, судя по всему, у Андрея Владимировича их было немало.

Я прошла на кухню, открыла шторы и поморщилась от яркого света, который заполнил комнату. Кажется, в холодильнике у меня совершенно не было никаких запасов. Чем кормить ребенка? Сыром? Сыром с плесенью! Ведь так питались дети миллионеров? Что же, тогда Ник поторопился ко мне с визитом, сыр из моего холодильника не достиг еще необходимой кондиции.

За последние два дня я в который раз ловила себя на мысли, что у меня не было никакого опыта общения с детьми. У мамы я единственный ребенок, мне никогда не хотелось

ни братика, ни сестрички. Сразу после института я устроилась на работу и отважилась взять квартиру в ипотеку. Все время работала на износ и жила одна, лишь недавно начала встречаться с Кириллом... И вот, когда стала задумываться о детях, то все разрушилось в наших отношениях, как картонный домик.

– Ты голоден?

Ник вернулся из ванной комнаты и остановился рядом со мной.

Я достала из холодильника яйца и молоко. Приготовлю омлет и поджарю блинчики, на случай если у мальчика разыграется аппетит. Больше, увы, в моем холодильнике ничего съестного не имелось.

– Нет, я поел. Отец сводил меня в ресторан. А ты разве не живешь с мужчиной?

Я замерла перед открытой дверцей холодильника и недоуменно посмотрела в лицо мальчика.

– Мне папа утром сказал, что у тебя есть жених и некультурно навязываться в гости к чужому человеку, у которого есть своя личная жизнь. Так где жених-то?

Оказывается, Вихров был на порядок умнее мальчика, а то я уж думала, что у него тоже серьезная проблема с воспитанием. Значит, запомнил вчера мои слова, что дома меня ждал жених? Сложил все один к одному. Я вдруг вспомнила, что собиралась позвонить отцу Ника и сообщить ему, что его сын сейчас у меня. Представляю его удивление и... «вос-

торг». Наверное, он специально пытался отговорить Ника от затеи ехать к малознакомому человеку, и в ход пустил массу доводов, но как итог Ник оказался непреклонен. Именно поэтому Вихров попросил Павла экстренно собрать на меня вводные данные?

– Никита, встречаться и жить – разные вещи, – уклончиво ответила я.

Пусть отец просвещает его на эту сложную тему взаимоотношений взрослых людей. Эля, которую невзлюбил мальчик, наверное, часто появлялась в их квартире в центре Москвы, или отец, дабы не травмировать и без того нежную психику отпрыска, развлекался с барышней на нейтральной территории?

Скривив лицо, я поглядела на молоко и яйца, поймав себя на мысли, что думала в эту минуту об интимных связях Вихрова. Серьезно? Не удивлюсь, если женщины к этому денежному мешку приходили на свидание уже без трусов. С неким раздражением, что такие глупости посетили мою голову, я поставила бутылку и яйца на столешницу, и повернулась к мальчику.

– Ник, а сбегай в спальню и принеси мне телефон. Он на тумбочке. Нужно позвонить твоему отцу и предупредить его о том, что ты сейчас у меня. – Не хватало, чтобы Вихров и в самом деле потом обвинил, что я метила к нему в постель.

– Может, немного позднее?

Я нахмурилась, показывая тем самым, что данная просьба

с моей стороны не подлежала обсуждению.

– Если хочешь задержаться у меня в квартире, то вести себя будешь предельно послушно. Первая дверь направо. Телефон лежит на тумбочке возле кровати, – строго произнесла я.

Ник опустил плечи, спорить не стал и скрылся из виду, вернувшись с моим телефоном в руках.

– Я, если, что, предупредил...

– В отличие от тебя, я твоего отца не боюсь. Он мне совершенно чужой и посторонний человек, но раз ты у меня в квартире, то ответственность сейчас за тебя несу я.

Взяла телефон, провела пальцем по экрану. Незнакомый номер среди не отвеченных звонков был один. Я зачем-то внесла его в список контактов.

Спустя три гудка на том конце связи послышался низкий и чувственный голос.

– Добрый день, Ангелина.

Я нервно сглотнула и взглянула в лицо мальчика, проводя параллели, что у отца, что у сына были красивые выразительные глаза зеленого оттенка.

– Добрый день, Андрей Владимирович, – отозвалась я после некоторой паузы.

– Можно просто Андрей, – произнес мужчина. А я наблюдала за мальчиком, который явно был чем-то испуган.

Да что он так переживал? Не собиралась я ничего говорить его отцу насчет того, что он воспитывал упрямого и

непослушного сорванца. Это и так было очевидно. Просто хотела поставить мужчину в известность, что его сын находится у меня. Это же не преступление?

– Я Вам сегодня звонил утром. Никита сильно настаивал на звонке, но я объяснил сыну, что у Вас имеется личная жизнь, и гостей Вы не ждете. Вопрос уже исчерпан, извините, что снова Вас потревожили...

– Никита у меня дома, – перебила я Вихрова, после чего повисла долгая пауза.

– Что? – удивился мужчина, а я представила, как поползли его брови вверх.

Так вот в чем, оказывается, был подвох... Никита снова обвел всех вокруг пальца и обманом заставил Павла ехать ко мне домой. Ну, хитрец!

– Павел привез Никиту ко мне домой. Я не против, чтобы мальчик побыл у меня несколько часов, пока Вы в отъезде, – проговорила я ровным и спокойным голосом.

– Никита у Вас дома? – озадаченно переспросил он.

Так он был рад или, наоборот, огорчен, что его сын нашел в моем лице поддержку и друга?

– Очень признательна, что, ознакомившись с моим досье, Вы все-таки отважились на звонок и позволили мальчику навестить мои трущобы... – мне захотелось уколоть этого мужчину.

Да, я понимала, что в мире Вихрова, скорее всего, было принято выбирать свой круг общения, но мне претила сама

мысль, что меня постигла участь собачки из приюта. Свели все данные, медицинскую карту, и, когда получили готовое заключение, в котором не было обнаружено никаких дефектов, разрешили поиграться мальчику с несчастным и одиноким животным.

– Ангелина, я был против сегодняшнего визита Никиты к Вам домой, несмотря на то, что вчера предлагал Вам работу. Вы четко дали понять, что не нуждаетесь в помощи. Но, тем не менее я не позволю сыну контактов с непроверенными людьми, особенно вне моего дома. В первую очередь я ценю безопасность своего ребенка. Если я так поступаю, значит, считаю это необходимым. У меня много других дел и забот, поэтому нет времени на то, чтобы кирпичик за кирпичиком узнавать что-то о человеке и строить по нашему общению картину целиком.

– То есть я подхожу по всем критериям и мне позволено общение с Вашим сыном вне рабочей обстановки?

– Это в целях и Вашей безопасности тоже, – холодно произнес он, но я уловила нотки раздражения в его голосе.

– Да, кстати, Павел сообщил мне, что Ник приехал обвешанный жучками с ног до головы...

– После вчерашнего случая я озадачил свою службу безопасности и теперь могу сам наблюдать за перемещениями сына через приложение в смартфоне. Следовательно, и за Вашими, когда он находится рядом с Вами.

– Я позвонила Вам, чтобы сообщить, что Ник у меня. На

этом наш диалог считаю законченным. Всего доброго.

— Будьте любезны, дайте-ка, мне Никиту на минуту, — тон мужчины был строг и сдержан, и я поняла, что Нику сейчас прилетит пара ласковых от отца.

Вихров, судя по всему, специально придумал кучу отмазок, жениха и все прочее, чтобы у мальчика выбить всю дурь из головы насчет посещения моих трущоб. Но Ник таки добился своего. Сразу видно, что оба были упертыми и своеправными мужчинами. Тяжело мне придется, если не отвалить мелкого «заглядывать» ко мне время от времени. Его отец иногда бесил меня до чертиков. Примерно, как сейчас.

— Ник, — я протянула мальчику телефон и ободряюще подмигнула.

Он взял трубку нерешительно. По мне, уж лучше разом все прояснить, а оставшиеся часы спокойно заниматься насущными делами. Я отвернулась и достала из шкафчика сковороду. Специально не стала прислушиваться к их разговору. Да и зачем, когда у меня в телефоне было установлено приложение записи входящих и исходящих звонков. На досуге обязательно послушаю, что там интересного поведал отец своему сыну. Программу я установила давно. Мой начальник был тот еще крикливый самодур. Тараторил по телефону кучу указаний и терпеть не мог повторяться. Хочешь не хочешь, а, чтобы не потерять работу, научишься быть и терпеливым, и изворотливым.

Разбив несколько яиц на сковороду, я посолила их и на-

крыла крышкой. Ник как раз подошел и протянул мне мой телефон.

– Да, – отозвалась я, прикладывая телефон к уху.

– Ангелина, если вдруг у вас появятся свои планы, – растянуто говорил мужчина, – звоните Павлу. Он тут же придет за моим сыном.

– Хорошо, – спокойно произнесла я.

– И... спасибо, Ангелина, – бархатным тоном произнес мужчина, а я снова поймала себя на мысли, что у него очень чувственный голос.

Он разъединил связь, а я посмотрела на Ника. Ну вот, ты и попался. Вчера подставил воспитательницу, а сегодня меня?

Уж не знаю, какие отношения были между отцом и сыном, но мальчик мне, в отличие от отца, нравился. По сути, ведь Ник был предоставлен сам себе и учился жить по тем правилам, которые ему диктовали сверху. Только вот, кажется, его они совсем не устраивали...

– Если ты думаешь, что сбежать от проблем – это лучшая позиция, то хочу тебя огорчить.

Ник снова тяжело вздохнул и закатил глаза. Ну, а как он хотел? Обойтись без нравоучений с моей стороны?

– Ты говорила, у тебя есть рыбки? – он улыбнулся и снова поглядел на меня своим фирменным взглядом кота из мультика «Шрэк».

– Есть. Вон, в углу стоят, – кивнула на аквариум. – Кстати, включи им свет. Кнопка сбоку.

– Хорошо, – лицо Ника посветлело. – А покормить можно?

– Можно. Корм стоит в баночке, ниже.

Ник быстро со всем разобрался, насыпал рыбкам немного еды и прильнул к стеклу, наблюдая за ними. Я выключила сковороду и подумала, что яичница – это хорошо, но к вечеру нужно сообразить что-нибудь посерьезнее. Это я могу обходиться бутербродом и сухомяткой, а ребенок вряд ли... Достала из морозилки кусок курицы. Кажется, у меня был еще кочан капусты. Как раз потушу это все к вечеру и покормлю мальчика, и сама поем, а потом позвоню Павлу, чтобы приезжал за сорванцом.

– А ты живешь одна? – спросил Ник.

– Одна.

– А твой жених, о котором говорил папа?

– Мы с ним иногда видимся, – я отложила в сторону столовые приборы. – А у тебя есть девочка, которая тебе нравится? Наверняка есть. – Я едва сдерживала улыбку, потому что единственный способ поставить этого своенравного и досужего мальчишку на место – задавать такие же вопросы.

– Нет, – хмыкнул он. – Вот еще! Все девчонки глупые и инфантильные существа!

– Какие? – Я сильно сомневалась, что мальчик в возрасте шести лет знал истинное значение этого слова.

– Что непонятного? Наивные дурочки они! Шушукаются всегда в сторонке, задаются. Все бы косы им повыдергивал...

Я не сдержалась и рассмеялась. Даже и не предполагала, что с детьми может быть так весело. Или все дело в самостоятельности и сообразительности Ника?

Ох, сколько же проблем ждало Вихрова с таким характером, какой был у его мальчика. Ему и сейчас было сложно влиять на сына. А с учетом того, что Никита был себе на уме, и в папиных увлечениях и подругах видел соперников за внимание отца, то обоим ждали непростые времена на пути к взаимопониманию. По сути, Вихров был хорошим отцом, только отдалился от своего ребенка и проводил с ним мало времени. У мальчика отсутствовало доверие к отцу, Никита боялся, что папа его бросит, и потому так себя вел: делал все, чтобы привлечь к себе внимание отца, а когда не получал должного отклика или не в том объеме, продолжал с новыми силами добиваться своего... Жаль, что в качестве орудия против отца он выбрал меня.

Андрей

– Катя, что значит не было билетов обратно, а ты не успела купить на следующий рейс? – я зажал переносицу двумя пальцами. В минуты особого напряжения этот жест помогал мне сосредоточиться.

Два увольнения за день – это слишком. Если я не закрывал глаза на собственные ошибки то, что уж было говорить о людях, которых нанимал на работу?

– Андрей Владимирович, – в голосе девушки послышалось отчаяние. – Я сейчас все исправлю. Дайте десять минут, а Вы пока выпейте кофе перед встречей с Гавриловым.

– Будь любезна, Катя.

Я засунул телефон в карман пиджака и тяжело вздохнул. Мало мне, что день начался с того, что Ник всю голову разбил с этой Ангелиной, так еще как-то умудрился и Павла подбить, чтобы тот отвез его к ней. Неужели ему рабочего места было не жалко? Он ведь не первый день на меня работает и знает о моих требованиях.

Вспомнив о несостоявшейся няне и ее вчерашних словах, я пришел к выводу, что третье увольнение за месяц негативно скажется на моей карме, а в том, что я девушку очень быстро уволю, теперь даже не сомневался. Чего стоил этот ехидный тон в телефоне, когда она разговаривала со мной

полчаса назад...

Ладно, с Ником разберусь позднее, сейчас первоочередной задачей было выбить партнерство с Гавриловым и вернуться домой, потом уже забрать сына от девушки и провести с Павлом воспитательную беседу. Водитель оказался в сговоре с сыном, они собирались скрыть от меня визит к Ангелине?

Катя вопрос с билетами, если и решила, то явно не за десять минут, потому что наша встреча с Гавриловым длилась уже полтора часа, когда она вспомнила о своих заверениях, что все исправит.

– Минуту, – я взял в руки телефон, но, увидев на дисплее имя Эли, сбросил звонок и вернулся к переговорам.

– Ну, добро, Андрей, – произнес Гаврилов спустя еще час. – Меня все устраивает. Когда прислать к тебе юриста с документами? Я готов профинансировать твой проект. С таким подходом к делу, уверен, у нас все получится.

– Я позвоню на днях, Анатолий Николаевич, – проговорил спокойным и уверенным голосом, но торжествующей улыбкой сдержать не смог.

Чтобы договориться о чем-то с Гавриловым, нужно обладать не только интересным проектом, но и кучей терпения. Я полгода готовился к этой встрече, и теперь меня ждал новый многомиллионный проект.

Мы еще перекинулись несколькими фразами, Гаврилов протянул руку, мы попрощались, и я расслабленно откинул-

ся на спинку стула. Взял в руки телефон и набрал номер помощницы.

– Катя? Ну что там?

– Я не стала Вас тревожить, Вы были на переговорах, у меня все готово. Рейс через два часа, электронный билет у Вас на почте.

– Два часа? – я подчеркнул это слово. – Вечер я планировал провести вместе с сыном, а не появиться дома к полуночи.

Я собирался сказать Кате, что ее «готово» меня не устраивает, но не успел, потому что она быстро заговорила:

– Андрей Владимирович, извините, что перебиваю, только что анализы пришли из клиники, Вы просили сразу Вам сообщить...

– Перешли мне на почту и свяжись с Павлом, чтобы он встретил меня, – раздраженно выдохнул я и разъединил связь.

Надеюсь, в этом поручении ничего сложного не было?

Катя работала моим личным помощником шестой месяц и, в принципе, во всем устраивала, но сегодня сам по себе день, что ли, отвратительный, не считая удачных переговоров с Гавриловым? Почему столько недоразумений сразу?

Звук входящего сообщения отвлек меня от раздумий, я открыл почту и пробежался глазами по цифрам, ничего толком в них не понимая. Набрал номер детского врача Никиты и дождался ответа.

– Добрый день, Иван, что за набор иероглифов ты прислал?

– Получил? – спросил он серьезным голосом.

– Получил. Ты можешь нормальным языком объяснить?

– Да, собирался тебе как раз позвонить. Привози Никиту на обследование, меня настораживает пара цифр в анализах, я бы хотел исключить все риски. Поводов для беспокойства пока нет, но с визитом ко мне не затягивайте, хорошо?

– Хорошо, – отозвался я и перевел взгляд в окно. – Спасибо.

Весь этот длинный и суматошный день, к которому я готовился последние полгода своей жизни, вдруг омрачился новостью из клиники. Ник начал часто болеть, и меня это сильно беспокоило. Я переживал за сына. После смерти Алины, он был единственным человеком, ради благополучия которого я готов пойти на все. Да, меня часто не бывало дома, времени катастрофически ни на что не хватало. Но в такие моменты как этот я задумывался о том, что лишал ребенка своего внимания ради еще одного контракта или миллиона на счету, деловых партнеров и того, что ему, по сути, было не нужно и не важно в этом возрасте.

Еще вчера я перенес встречи и дела на следующую неделю, и решил взять отпуск, чтобы поехать с сыном к морю. Или куда бы он хотел отправиться? Я отчетливо понимал, что ему необходимо мое внимание – не подарки и новые гаджеты, а живое общение и поддержка. Было бы здорово схо-

дить с ним в поход, да хоть разбить палатку на заднем дворе нашей дачи и сделать шалаш, притащив ветки с листьями из леса.

Можно пригласить Элю, она как раз мечтала наладить отношения с ребенком и жаловалась, что я всегда был занят. Представив, как девушка с ухоженными и наманикюренными пальцами, будет тащить ветки из леса к нам в сад, я усмехнулся. Нет, она точно не отважится на такую затею. В отличие от нового друга Никиты. Ангелина, наверное, и уху умела варить, судя по тому, что родилась и выросла в глубинке и жила неподалеку от речки. А еще говорят, что дети глупые наивные существа... Как бы не так! Сын нашел себе сообщника, чтобы с его помощью выбить меня из колеи и довести до безумной ревности Элю. Маленький хитрец.

Открыв приложение, я определил местонахождение Никиты и удостоверился, что он находился по тому же адресу. Значит, они были дома у Ангелины и никуда не пошли. Интересно, чем занимались? И чем вообще привлекла его эта девушка? Почему он Элю никак не воспринимал, хотя она ласково и вполне трепетно к нему относилась, а эту острую на язык незнакомку сразу подпустил к себе? Да, внешне она была вполне ничего, большие голубые глаза, пухлые и чувственные губы, но этот серый мешок, который вчера скрывал ее тонкую фигуру, портил все хорошее впечатление. А дерзкий язык и надменный тон? Не удивлюсь, если под сокращение она попала именно из-за него. Так что только к луч-

шему, что она отказалась на меня работать. Мне же меньше проблем.

Ангелина

Мы сидели с Ником на кухне и собирали пазл. Я давно скупала в магазинах красивые картинки, это было что-то вроде увлечения. Ник выбрал вечерний пейзаж с рекой и лесом, сказав, что он чем-то напоминает ему вид на их даче. Мы около часа сидели, склонив головы над мелкими деталями, и я поймала себя на том, что давно не получала такого удовольствия. Это занятие приносило успокоение и отвлекало от всех насущных проблем.

– Ты собираешь быстрее меня, так нечестно, – возмутился Ник.

Я поглядела на него и ухмыльнулась.

– Если сегодня не соберем картинку, то одна я уже не скоро вернусь к этому занятию.

– Почему? – спросил мальчик. – Это же интересно!

– Потому что мне нужно искать новую работу и заниматься другими делами. У меня нет папы, который обо всем позаботится и всех накажет за мои же ошибки, – кольнула я его, а он даже не поморщился. – Мне нужно заботиться о бабушке и маме. Это тоже большая ответственность...

Ник озадаченно сдвинул брови.

– А твой парень? Он не хочет разделить с тобой эту ответственность? А когда ты нас с ним познакомишь? Я хочу

на него поглядеть. Я хорошо разбираюсь в людях.

Вопросы мальчика ставили меня в тупик.

Он поднялся и стянул с себя толстовку, оставшись в майке с коротким рукавом. Я заметила огромный кровоподтек на его руке и вопросительно посмотрела на Никиту.

– Откуда это?

Он опустил голову, проследовав за моим взглядом.

– А, мелочи. Вчера упали на асфальт, помнишь?

– Папа видел?

– Нет еще... И кстати, раз уж ты сама заговорила про папу, то он сказал мне, что ты отказалась быть моей няней. Почему? Я тебе не понравился? Или это он сказал тебе, что ты нам не подходишь?

– Ник, дело немного в другом. Я ведь не няня по образованию. К тому же это очень ответственный шаг... – Я уже и впрямь начинала задумываться о том, что пара-тройка месяцев работы няней для этого сорванца – не такая уж и плохая работа.

– Получается, ты не хочешь со мной общаться?

– Общаться с тобой и работать на твоего отца – это разные вещи. Я могу быть твоим другом, товарищем, но няня... Я много лет училась, а потом работала по другой специальности и не хочу менять свою профессию.

– А кем ты работала?

– Экономист. Занималась в основном бумагами и отчетами. Но мне нравится моя работа.

Внезапно раздался звонок в дверь, мы удивленно переглянулись с Ником. В гости я никого не ждала. Отец мальчика был в Питере, Павел ничего не говорил о том, что так скоро вернется за сорванцом. Кто бы это мог быть?

– Пошли, поглядим, кого там принесло? – я улыбнулась, обрадовавшись, что не придется отвечать на вопросы мальчика и объяснять ему прописные истины.

А что, если это пришел Кирилл? Я бы не хотела разговаривать с ним при Никите. Когда я взглянула в глазок, мое сердце провалилось куда-то в пятки. Вот почему, спрашивается, бывшему жениху не прийти вчера вечером или рано утром, когда я была одна? Почему именно сейчас?

Несколько секунд я смотрела на Ника и думала, как мне поступить. Выяснять отношения при ребенке я, конечно же, не стану. Тогда лучше притвориться, что меня нет дома, и поговорить с Кириллом позднее. Он ведь пришел за своими вещами? Их было не так уж и много, но я с радостью все ему верну. Только не сейчас.

– Ты не будешь открывать дверь?

Я прижала палец к губам и покачала головой.

– Нет, не буду. Не шуми. Давай притворимся, что мы не слышим?

– Какая-то скучная игра, – Ник пожал плечами. – Но как скажешь.

Мы вернулись на кухню, и я подошла к окну. У дома и в самом деле стояла машина Кирилла. Ума не приложу, что

ему было здесь нужно, и почему он мне не позвонил, прежде чем приехать. Дождавшись, когда он сел в машину и не спеша отъехал от дома, я повернулась к Нику лицом.

– Давай собирать пазл? Мне еще нужно приготовить что-нибудь на ужин. Я бы с радостью съела горячего, – я улыбнулась, выкинув из головы мысли о Кирилле. Он того не стоил.

– Питаешься всухомятку? – спросил Никита.

– Да. Так что няня из меня так себе. Готовлю я редко. Дома бываю нечасто...

– Нашла проблему, – хмыкнул он. – Нам будет готовить Людмила Ивановна. А Павел будет тебя отвозить и привозить домой. Но я бы тебя с нами поселил. Эля бы пришла в бешенство, – хитро улыбнулся Никита.

– Так ты решил моими руками отвадить подругу отца ходить к вам домой, да?

– Вот еще... Мне просто нравится, когда она злится, – довольно произнес Ник. – Она такая страшная становится в эти моменты. Вот ты, когда злишься, еще ничего. Даже румянец появляется.

Я покачала головой и не смогла сдержать улыбки.

Время вдвоем пролетело незаметно. Мы собрали картину из пазлов и склеили ее скотчем. Я сделала салат, потушила курицу с капустой, и мы поужинали, а затем переместились в гостиную смотреть телевизор. Телефон все время молчал. Ни Павел, ни Андрей мне не звонили. В принципе, Ник не просился домой, но как-то уж странно это все выглядело. По-

чему за ним не приехал водитель в оговоренные сроки, а телефон Вихрова был вне зоны действия сети?

Я взяла ноутбук и расположилась с ним на полу, открыла в браузере вкладку с вакансиями. Хочешь не хочешь, а ипотека сама себя не погасит, и мама лекарства со своей нищенской пенсии не купит.

Спустя полчаса углубленного изучения рынка труда, я пришла к выводу, что необходимо бросать клич среди друзей. Потому что все, что попадалось мне на глаза, имело весьма сомнительную репутацию. Или на крайний случай, если Вихров предложит еще раз вакансию няни, браться за работу, не раздумывая.

Раздался звонок на телефон, и я вздрогнула от неожиданности. Взглянула на Ника, который уснул на диване, и ответила на входящий вызов. Наконец-то о ребенке вспомнила хоть одна живая душа!

– Да, – я приложила телефон к уху.

– Ангелина? Почему вы говорите шепотом? – уставшим голосом спросил Вихров.

– Догадайтесь сами, – отозвалась я.

– Ник уснул?

– Да!

– Извините, вышла заминка с моим возвращением. Я должен был прилететь пару часов назад. Сейчас я еду к Вам, чтобы забрать сына.

– Хорошо, – выдохнула я. – Ничего страшного. Дверь бу-

дет открыта.

Я закрыла ноутбук и зачем-то направилась в ванную комнату, расчесала волосы, подкрасила ресницы и переоделась из спортивного костюма в домашнее платье. Не хотела выглядеть замухрышкой перед Вихровым?

Вернулась в гостиную и, чтобы хоть как-то отвлечь себя от появления мужчины в своей квартире, стала листать новости в интернете. Услышав, как открылась входная дверь, я направилась в прихожую.

– Добрый вечер.

Вихров слегка улыбнулся, услышав мой голос.

– Добрый, – кивнул он.

Вид у него был разбитый и измученный. Ник говорил, что его отец мало отдыхал и практически не бывал дома. Сомневаюсь, что он так распылялся на женщин. Хотя, что я могла знать об этом мужчине? Может быть, сегодня вовсе не рейс задержали, а таким уставшим он был по другой причине? Проводил время с какой-нибудь девицей?

– Можете не разуваться, – я заметила, как Андрей принялся снимать ботинки.

Выглядел мужчина сногшибательно. В черном деловом костюме, который выгодно подчеркивал его широкие плечи и узкие бедра. То, что у него все отлично с фигурой, я еще вчера поняла, когда он рубашку на виду у всех менял на улице.

– Не люблю носить грязь в дом, – он скинул ботинки. Не

знаю почему, но мне снова стало его немного жаль.

– Я сейчас позвоню Артему. У Павла возникли неприятности, а у меня разрядился телефон. Подскажите, где можно зарядить аппарат?

– Идемте на кухню, – тихо проговорила я. – Ник спит в гостиной.

Мы прошли на кухню, я подсоединила телефон Вихрова к сети.

– Вы голодны? – обернувшись, я встретила с пристальным мужским взглядом.

Андрей снял с себя пиджак, оставаясь в белой рубашке, расстегнул несколько верхних пуговиц и закатал рукава по локоть, глядя при этом на меня тяжелым, магнетическим взглядом. Мне захотелось уточнить, что я имела в виду другой голод, но промолчала. Стало вдруг неловко, и я направилась к окну, чтобы впустить в комнату глоток свежего воздуха.

– А что Вы можете предложить? Я голоден. И очень устал. Этот день был насыщенным разного рода событиями, – произнес он серьезным голосом.

– Как Вы заметили, у меня не ресторан. Есть будете то, что приготовила днем для Ника.

Я достала приборы, нарезала хлеб и поставила перед ним тарелку с едой. Вихров окинул оценивающим взглядом мое блюдо. Не знаю, что он привык есть и чем питались такие люди, как он, но Ник все съел и даже попросил добавки. Так

что пусть не выделяется, а берет вилку в руки и тоже ест.

– Боитесь, что отравлю? – я не удержалась от колкости, заметив, с каким выражением он смотрел на содержимое тарелки.

– Да нет, не поэтому, – его взгляд посветлел, а губы тронула улыбка. – Моя бабушка тушила капусту и курицу, я очень любил.

– Напоминание о детстве?

Он кивнул.

Я прикинула в уме, что мужчине было примерно лет тридцать пять или тридцать семь, не больше. Затем вспомнила, что он уже навел обо мне справки и знал наверняка все вплоть до моего размера обуви, а я ничего о нем не знала, кроме того, что он владелец многомиллионного бизнеса и отец одного любопытного и озорного паренька, который сейчас спал на диване в гостиной.

Ничего не ответив, я отвернулась обратно к плите и включила чайник.

– Так что с работой? – вдруг спросил мужчина.

Я повернулась и взглядела в его лицо. Он подцепил вилкой кусочек курицы и направил его в рот. Судя по всему, ему и в самом деле понравилась моя стряпня или он был очень голоден...

– Ищу, – пожала плечами, наблюдая за Андреем.

– И как успехи? – тон был ровный, не похоже, что надомной издевались.

– Пока никак, – честно ответила я. – Придется обратиться к знакомым. Хорошую работу не так просто найти.

– Да, сейчас в основном берут везде проверенных людей или по рекомендации. Кстати, рекомендации у вас вполне неплохие. На няню, я так понимаю, положительного ответа не ждать?

– Правильно понимаете. Никите я сегодня все доходчиво объяснила и Вам повторю: если мальчик хочет общаться со мной, я готова ответить ему взаимностью в любое удобное для себя время. Но я буду это делать исключительно как его друг и по своим возможностям.

– Жених Ваш против, да? Работать няней у одинокого мужчины... – он важно цокнул.

– Дело не в женихе, а в том, что я... – я запнулась, подыскивая правильные слова. – Вам лучше самому уделять больше внимания сыну. Он очень по Вам скучает.

– Увы, я ничего не могу изменить в данный момент времени. Работа требует от меня отдачи.

– А детство у ребенка только одно.

Мужчина положил вилку и нож в пустую тарелку и снова впился в меня тяжелым взглядом, от которого я терялась и робела.

– Я Вас услышал, Ангелина, – произнес он металлическим голосом. – Я бы хотел Вас попросить не отталкивать моего сына, потому что... – мужчина замолчал и продолжил спустя несколько секунд. – Потому что он подсознательно тя-

нется к Вам и жаждет общения. Не понимаю, правда, почему, но я бы не хотел его этого лишать. Он тяжело сходится с людьми...

– Никто мальчика не отталкивает, – я отвернулась, чтобы разлить по кружкам чай.

Поставила на стол перед Вихровым одну из кружек, стараюсь не смотреть ему в лицо, и уже практически отвернулась, намереваясь отойти к окну, держа в руке свой любимый стакан с надписью «Don't Worry Be Happy», как мужчина вдруг перехватил мою свободную руку.

Я напряглась, краска прилила к лицу, а сердце бешено забилось в груди.

– Спасибо, Ангелина, – чувственным голосом произнес мужчина, глядя мне в глаза, как будто хотел заглянуть прямо в душу.

– Не за что, – я попыталась вырвать свою руку и хоть как-то освободиться от его прикосновения, которое обжигало кожу.

Вихров поднялся на ноги, и, не выпуская моей руки, смотрел мне в лицо сверху вниз. Почему я стояла и позволяла ему к себе прикасаться? Или это была своего рода проверка? Он привык, что женщины прыгали к нему в постель, стоило ему игриво улыбнуться или намекнуть, что он не против провести жаркую ночь? Моя рука, которая держала кружку, дрогнула, темная и горячая жидкость пролилась на белую рубашку и черные брюки мужчины. Он чертыхнулся и отпустил

меня, а я судорожно втянула в себя воздух. Как чувствовала, что ничем хорошим этот визит Ника сегодня не закончится для меня...

– Ванная комната – первая дверь направо, – я немного растерялась, когда он принялся расстегивать рубашку прямо на кухне.

Внезапно я услышала звук открываемой двери в прихожей. Но ведь Вихров еще не успел позвонить водителю...

– Ангелина? Ты дома? – раздался голос Кирилла. – Дверь открыта... – он появился на кухне, а я закатила глаза.

Сегодня точно не мой день.

Ангелина

Кирилл озадаченным взглядом рассматривал полуголого мужчину на моей кухне, а затем, перевел на меня сверкающие гневом глаза. Сердце в груди снова забилося очень быстро. Да, еще вчера я мечтала, чтобы он переступил порог моей квартиры, а сегодня мне это уже было не нужно. Особенно при таких.

– Я пришел забрать свои вещи, но вижу, помешал и выбрал неудобный момент? – его губы расплзлись в нахальной усмешке.

Какая неловкая ситуация... Но, с другой стороны, о чем я сейчас переживала? Выдам вещи Кириллу, выпровожу Вихрова с сыном следом, и на сегодня «День открытых дверей» официально можно будет считать оконченным. Устроили проходной двор...

– Да, Кирилл, ты выбрал неподходящий момент, – я вышла из кухни, тихо взяла его вещи из гостиной, прикрыла дверь, чтобы не разбудить Ника, и замерла в прихожей, глядя на бывшего возлюбленного непроницаемым взглядом.

Это была наша последняя встреча. Я мечтала проводить этого человека из своей жизни со всеми «почестями», которые он заслужил. Заготовила напутственную речь, а теперь понимала, что при посторонних людях не буду говорить о

личном.

– Даже ничего не скажешь? – Кирилл посмотрел на меня так, словно застал с мужчиной не на кухне, а в моей спальне.

– Скажу, – растянула губы в ехидной усмешке. – Надеюсь, ничего не забыла? – кивнула на пакет с вещами. – Потому что видеть тебя в своей квартире больше не хочу.

Кирилл не нашел в себе ни сил, ни желания встретиться со мной лично, чтобы сказать о нашем расставании, а сейчас ждал, что я буду рассказывать ему о причинах, которые побудили меня привести незнакомого мужчину в квартиру на следующий же день? Как бы не так!

– А ты не теряешься, да? Быстро нашла замену...

В груди неприятно кольнуло от этих слов и тона, каким он это произнес.

– Обычно, когда люди расстаются, внутри остается боль и пустота. У меня же осталось лишь разочарование. И да, ты правильно заметил, я не теряюсь. Прощай, Кирилл, – произнесла я бесцветным голосом.

Он ничего не ответил, молча взял вещи и покинул квартиру, а я выдохнула, почувствовав облегчение. Кирилл в очередной раз доказал, что я была ему глубоко безразлична. В квартире находился посторонний мужчина, а все, что он сделал, это унизил меня и одарил нас кривой усмешкой... Интересно, как бы на его месте поступил Вихров?

Вспомнив о своем визитере, я поймала себя на мысли, что не хочу возвращаться на кухню. Но не покидать же мне соб-

ственную квартиру следом за Кириллом, чтобы не встречаться с Андреем? Я находилась на своей территории, это пусть Вихров забирает ребенка и уходит восвояси.

– У меня завтра выходной. Я обещал Нику прогулку за городом. Не хотите к нам присоединиться? – услышала за спиной ровный и спокойный голос.

Обернулась и заметила, что мужчина накинул на голые плечи пиджак. Брюки, слава богу, были на месте.

– Нет, не знаю. У меня... есть планы.

– Оплакивать расставание с этим тюфяком, простите, женой? Если вдруг передумаете, то мой номер в телефонную книгу, надеюсь, сохранили? Ник будет рад видеть Вас. И... я тоже, – чуть помедлив, произнес он.

– Вы пришли к этому выводу, после того, как удостоверились в моей кристально чистой репутации?

– И после этого тоже. Не вижу причин для укора, который слышу в Вашем голосе. Я уже объяснил днем, ради чего это делается.

– Да, да, я помню, – кивнула я. – У Вас мало времени на общение, чтобы узнать поближе другого человека. Но так же я в курсе, что у Вас есть женщина, и не совсем понимаю, зачем нам втроем проводить время друг с другом? Это своего рода благодарность за то, что посидела сегодня с Ником? Так я это сделала просто так. Мне ничего от Вас не нужно.

Мужчина скептически приподнял брови, а я замолчала. Визит Кирилла выбил меня из колеи. Я нервничала, и мне

очень хотелось остаться одной...

– Вчера Вы вполне доходчиво донесли информацию, что в благодарности не нуждается, а у меня отличная память.

– Тогда, пожалуйста, запомните еще одну вещь: с незнакомыми людьми необходимо соблюдать дистанцию, – я кивнула на полоску его голой груди, припоминая ему, что несколько мгновений назад он хватал меня за руку, за что поплатился рубашкой.

– Тогда, может быть, перейдем на ты?

Да он издевался надо мной...

– Нет, не уверена, что это хорошая идея.

Вихров не сводил с меня зеленых глаз.

– Послезавтра вам позвонит мой секретарь и назначит собеседование на должность экономиста в финансовом отделе. Начальник отдела – Петрова Ирина Вячеславовна. Все глобальные вопросы будете решать с ней.

Я изумленно уставилась в лицо своего собеседника.

– Что это значит?

– Это значит, что теперь у Вас есть работа. Только условия с моей стороны все те же: Вы не отталкиваете моего сына.

– Насчет этого я уже все Вам сказала...

– Тебе, – мужчина приблизился, и его лицо оказалось напротив моего. Я уловила нотки его парфюма, отметив про себя, что запах был очень мужественным. – Давай сразу договоримся, что вне формальной обстановки будем общаться на ты, – Вихров пристально смотрел мне в глаза. – Надеюсь,

такое предложение тебе нравится больше?

– Спасибо... – я стояла перед ним и боялась сделать лишний вдох, не совсем понимая, что сейчас происходит.

Раздалась звучная мелодия незнакомого мне рингтона. Вихров вернулся на кухню, по короткому разговору я догадалась, что звонил водитель. За ними уже приехали? Когда он успел вызвать машину?

Андрей уверенной походкой прошел в гостиную, а спустя несколько мгновений появился в прихожей с Ником на руках. Мальчик что-то бессвязно пробормотал, снова закрыл глаза и крепко обнял отца.

– Водитель уже приехал? – удивилась я.

– Да, – тихо ответил он.

– Я заметила сегодня у него на руке огромный кровоподтек... – показала глазами на локоть мальчика.

Лицо Вихрова сделалось мрачным, а на лице промелькнуло беспокойство.

– Да, спасибо. На днях у нас запланирован визит к врачу. Еще раз благодарю, что составили ему компанию, – сухо и совсем без эмоций проговорил мужчина и вышел из квартиры, а я осталась одна, находясь в полной растерянности.

Ангелина

Я вернулась на кухню и окинула комнату придиричивым взглядом. Сейчас ничего не указывало на то, что в моей квартире сегодня побывало нашествие мужчин. Я снова была одна, но хорошая новость заключалась в том, что у меня теперь будет должность экономиста. Это перечеркивало все плохое, что случилось со мной за последние несколько дней. Предложение Вихрова работать по специальности у него в компании... Кто откажется от такого? Вот и я не собиралась. Да, я понимала, зачем он это делал, но такого шанса в жизни, возможно, больше не представится. Конечно, эта «сказка» могла обернуться печальным концом, когда на меня навалится груз ответственности за фронт работы, с которым я до этого дня не сталкивалась, но обо всем этом я буду думать потом. В конце концов, под лежащий камень вода не течет.

Убрав посуду в раковину, я быстро навела порядок и вернулась в гостиную. Ник забыл своего робота, с которым не расставался весь день. Я положила игрушку на стол и присела на диван. Подняла руку и взглянула на розовые отметины на запястье, которые оставил Вихров. Все бы ничего, но этот мужчина одним только взглядом заставлял меня чувствовать себя не в своей тарелке. Какая уж работа няней? Надеюсь, что наши пересечения с ним будут сведены к минимуму, а

моя непосредственная начальница окажется милой женщиной. С Ником же я постараюсь общаться исключительно на своей территории и безо всяких встреч с его отцом.

На следующий день я проснулась в обед и решила весь день посвятить уборке, помыть аквариум, что-нибудь приготовить и почитать. Но моим планам не суждено было сбыться. Раздался телефонный звонок. Я понимала, что Ник будет держать со мной связь через Вихрова, но мы ведь не будем теперь встречаться с мальчиком каждый день?

Я ответила на входящий вызов.

– Добрый день, Ангелина. Это Андрей, – раздался в динамике уверенный и спокойный голос Вихрова.

– Добрый день, – отозвалась я, ощущая, как кожу в области запястья начало покалывать.

– Мы с Ником едем за город. Он забыл вчера у тебя свою игрушку и хотел бы ее забрать. Ты дома?

– Да, я дома...

– Хорошо, мы поднимемся через десять минут, – отрезал он и разъединил связь.

Частично я испытала облегчение, что не получила приглашения отправиться вместе с ними на прогулку за город. Наверное, его получила Эля, а две женщины на одной территории – так себе отдых.

Я быстро привела себя в порядок, переоделась в то же платье, в котором была вчера вечером, и включила чайник. Планы на день не менялись, пора было перебрать вещи и выки-

нуть много лишнего хлама.

Раздался звонок, я подошла к двери, взглянула в глазок, и, убедившись, что это был Вихров, открыла. Мужчина сегодня был одет в светлый джемпер и джинсы, но по-прежнему не был похож на обыкновенного парня из соседской квартиры. Его мужественность проявлялась во всем, не только в уверенном взгляде, которым он смотрел на меня, но даже в том, как небрежно он оперся о косяк двери.

– Лина, привет! – мальчик ураганом пронесся мимо.

– Мы на пять минут, – уточнил Вихров, не сводя с меня зеленых глаз.

Ник появился в прихожей в течение нескольких секунд и уже держал в руках своего робота. Он довольно улыбнулся и потряс игрушкой. Настроение у мальчика было отличное, и я не смогла сдержать ответной улыбки, заметив радость на его лице. Хорошо, что ребенок вчера не видел Кирилла и не слышал нашей сцены прощания с бывшим женихом.

– Ты просто не можешь себе представить, как классно за городом! Это не в приставку в футбол играть. Папа обещал построить шалаш и пожарить мясо. Вот это я понимаю – отдых! А на следующей неделе он взял отпуск, и мы поедем к морю!

– Какие замечательные новости, – я покосилась в сторону мужчины.

Неужели Вихров отложил все дела и решил уделить внимание ребенку? Похвально...

– Ты еще можешь собраться и поехать с нами...

– Ник, – Вихров недовольно поглядел на сына. – Мы же договаривались.

Мальчик понуро опустил плечи и подошел к отцу.

– О чем вы договаривались?

– Ладно, Лина, нам пора. Я просто подумал, что было бы здорово провести с тобой время на природе, потому что на следующей неделе увидеться не получится, а я буду скучать... – улыбка исчезла с его лица, а глаза стали похожи на муляжные, как у кота из «Шрэка».

Ни один из них не торопился покидать стены моей квартиры. Вихров подпирал дверной косяк и так же прожигал меня зелеными глазами. От одной мысли, как сейчас хорошо за городом, да еще в такой компании, я вдруг ощутила внутри тоску, что останусь дома мыть аквариум и разбирать вещи. Могла бы погулять на свежем воздухе и провести весело время. Последние лет пять я только и делала, что работала...

– А предложение еще в силе? – улыбнулась и поглядела на Андрея. Он коротко и сдержанно кивнул, но глаза мужчины загорелись любопытством. – Дайте мне десять минут, и я спущусь.

«И сама развеюсь, и ребенку сделаю приятно», – решила я.

– Ура! Сработало! – радостно подпрыгнул Никита, а я растерялась, не совсем понимая, что сейчас произошло. – Пап, ты оказался прав! Она согласилась!

– Ник, – Вихров рассмеялся и закатил глаза. – Ангелина, отказ не принимается. Ждем тебя внизу, – он развернул сына за плечи, и они вышли из квартиры.

Я услышала негромкий голос Вихрова за дверью, как он говорил Нику, что больше не будет ему помогать, и приросла к полу. Так, значит, пока они ехали ко мне за роботом, Ник получил от отца мастер-класс, как вить веревки из девчонок? Чувствую, я очень весело проведу сегодняшний день... Чему он там еще его научил или собирался научить?

Быстро переодевшись в джинсы и светлый джемпер, я взяла ветровку, бросила в сумку телефон и, закрыв квартиру, направилась вниз. Как бы там ни было, я уже дала свое согласие. Да и что случится такого за один день? Они же вернуться вечером в город и меня заодно закинут домой. А вся следующая неделя будет свободная. Если, конечно, слова Ника про поездку на море не были уловкой и выдумкой.

– Спасибо, Лин, что согласилась, – сказал Ник, когда я села в машину.

Я посмотрела в лицо мальчика и улыбнулась. Когда хотел, он умел быть не только выдумщиком, но и очень вежливым и обходительным джентльменом.

– Поразительно, что так мало вещей, – Вихров кивнул на сумку на моих коленях.

– Почему мало? Все необходимое... Телефон, ключи, документы...

– Поехали, Паш, – распорядился Вихров, хитро улыба-

ясь. – Извини, наверное, сразу нужно было сказать, что мы на даче пробудем до завтрашнего вечера. Забыл, – мужчина отвернулся, а я уставилась на его профиль озадаченным взглядом, перевела глаза на Ника, который пожал плечами и тоже отвернулся к окну.

Как до завтрашнего вечера?

Ангелина

– Пап, можно взять твой телефон? – спросил Ник.

– Зачем? – Вихров потянулся к карману джинсов. – Отключить звук? – усмехнулся он. – Боишься, что кто-нибудь позвонит с работы и испортит наши выходные?

– Нет, поиграю немного.

– Держи, – Андрей перевел взгляд на водителя, – Паш, дай ему наушники.

Я наблюдала за отцом и сыном, ощущая себя крайне неловко. Словно подглядывала за чужой жизнью, в которую ненароком получила пропуск. Андрей заметил мой заинтересованный взгляд и повернул голову.

– Ты так напряглась после моих слов, что мы останемся на даче до завтра... – чувственные губы тронула едва заметная усмешка. – Я пошутил, Ангелина.

Конечно, я напряглась! Вряд ли этот мужчина сможет долго довольствоваться платоническими отношениями с симпатичной девушкой. Вихров обладал мужским обаянием и знал, как производить хорошее впечатление на окружающих людей. Мне бы не хотелось попасть под его чары. И без того в жизни хватало проблем.

– Да, мы с Ником останемся на даче, но Павел отвезет тебя домой сразу, как только ты того захочешь. И на следующей

неделе у нас действительно запланирована поездка. Я давно обещал Нику путешествие. Он все утро спрашивал про тебя, а я не смог отказать ему в такой малости.

– Он хотел, чтобы я поехала с вами?

В голове не укладывалось: с чего вдруг Никита вспылал таким интересом к незнакомой ему тете? А сам Андрей, что думал на этот счет? Он во всем потакал прихотям своего ребенка? И почему меня не покидало чувство, что Ник что-то задумал?

– Мне пришлось прибегнуть к хитрости. Я знал, что ты не изъявишь желания ехать с нами. Но сидеть дома и убиваться из-за расставания с женихом – последнее дело. Мне кажется, он недостоин тебя.

По мне было заметно, что я убивалась? Это было не так, но переубеждать я никого не собиралась.

Я выдохнула и отвернулась к окну, но почему-то облегчения от всех слов Вихрова не ощутила. Когда услышала о ночевке, то и впрямь растерялась. Провести время и поиграть с мальчиком – это одно, а остаться ночевать в чужом и незнакомом доме – это другое. К тому же я совсем не знала Вихрова. Со вчерашнего дня собиралась загуглить о нем информацию, но все забывала. И чем терять время в интернете на сбор сомнительных фактов, лучше спросить все у него лично? Он ведь признается мне, скольких нянь, которые не угодили его сыну, прикопал на заднем дворе своего загородного дома?

Через час машина остановилась у высоких кованых ворот. Всю дорогу я представляла, что увижу сказочный дворец, а на деле дача оказалась обычным двухэтажным домом. На большой территории раскинулся благоухающий сад, никаких бассейнов или прочей роскоши, которую успело нарисовать мое воображение, я не заметила, и отчего-то это приятно удивило меня.

– Вы часто здесь бываете?

Он покачал головой.

Я не могла себя перебороть и заставить обращаться к нему на ты.

– Не так часто, как хотелось бы, – Вихров расправил плечи и вдохнул в легкие воздух. Ник же бросился через зеленую лужайку к дому. – Но Нику здесь очень нравится. А ты? Часто бываешь за городом?

– Нет, езжу к маме в отпуск. Как раз собиралась на днях ее провести.

– Здесь недалеко находится речка и лес. Ник любит бывать у воды.

Я осматривала территорию и мечтала снять кроссовки и походить босыми ногами по траве, но боюсь, такой порыв будет высмеян со стороны сильных мира сего.

Странно, что Вихров не пригласил на дачу невесту. Или приглашал, но она отказалась и предпочитала другие виды отдыха? Или она приедет вечером, а день я проведу вместе с Ником и буду кем-то вроде внештатной гувернантки?

– Ангелина, пойдём, я покажу тебе свою комнату? – Ник подбежал ко мне и взял за руку, увлекая за собой.

– Да, идите, а я пока займусь мясом, – Андрей направился к автомобилю и открыл багажник.

В доме все оказалось так же просто и красиво, как и снаружи. Никакого навороченного ремонта или намека на то, что это место принадлежало уважаемому миллионеру. Для себя я выделила пару комнат, одной из которых оказалась спальня Ника. Все детство я мечтала о такой детской и потайной комнате в шкафу. Второе место заняла кухня. Большая и просторная комната с панорамными окнами и выходом на террасу. Я бы проводила здесь все дни и вечера, особенно в дождливую погоду. Романтика...

– Как твой локоть? – я перехватила руку Ника и поглядела на синяк, когда он снял толстовку и бросил на стул.

– Да обычное дело, – хмыкнул он. – В прошлом месяце я упал с лестницы, так он тоже долго не сходил.

Я отпустила его и перевела взгляд на стену, заметив семейный снимок. Вихров и красивая девушка с темными волосами счастливо улыбались, обнимаясь друг с другом. Ник подошел и заговорил тихим голосом:

– Я не помню ее, но знаю, что она меня очень любила...

Конечно, любила, как иначе. Мне стало больно и грустно: и за женщину, которой уже не было в живых, и за Ника, который, как и любой ребенок, скучал по маме, и даже за Вихрова, который остался с маленьким сыном на руках и раной

в сердце. Почему так несправедлива порой была жизнь?

— А твоя мама живет в деревне? — спросил Никита.

— Ага, — кивнула я. — Дом, кстати, чем-то похож на этот, только нет второго этажа и такой классной комнаты, как у тебя. Зато есть речка. А еще в детстве я любила лазить по деревьям. Но спускаться вниз не всегда получалось. Мальчишки смеялись надо мной, а мне было так обидно...

— Ну ты же девчонка, — Ник пожал плечами. — В куклы бы игралась.

— Тоже смеялся бы надо мной, да? — спросила я, опустив голову.

— Да, — он широко улыбнулся. — Но, если бы ты мне нравилась, помог бы тебе слезть. И отправил играть в куклы.

— И тебя бы не смутило, что за этот поступок твои друзья тебя могли высмеять?

— Что помог слезть с дерева девочке, которая нравится? Нет, — твердо ответил он. — Какие они тогда друзья, если не уважают мой выбор и смеются надо мной?

Я отвернулась от Ника и подошла к холодильнику, заглядывая внутрь. Десять минут назад я заметила, что Вихров развел огонь в мангале. Возможно, я найду что-нибудь из овощей и приготовлю салат? Или он привез овощи с собой?

Ладно, сейчас все у него спрошу.

Андрей сидел на корточках и переворачивал мясо на шампурах, а я невольно засмотрелась на его руки и длинные большие пальцы, перевела глаза на мужественное лицо.

Мужчина был сосредоточен и серьезно глядел перед собой. Заметив нас с Ником, он поднял голову.

– Ангелина, принеси, пожалуйста, большую миску из кухни, – посмотрел на меня долгим взглядом.

У меня по коже пробежали горячие мурашки от голоса, каким он произнес эту простую просьбу. После расставания с Кириллом мне должны были быть ненавистны все мужчины, и так оно и было, но Вихров почему-то с самого начала вызывал интерес. Скорее всего, меня подкупало то, каким он был мужественным и умеющим принимать решения. Это было неправильно, что я сравнивала его с Кириллом, и теперь я отчетливо видела разницу между двумя мужчинами и их отношением не только к женщине, но и к жизни в целом. Вихров был внимательным к чувствам других людей, несмотря на то, что изначально я подумала об обратном. Он был уверенным в себе и четко знал, чего хотел от жизни. В противном случае ничего из того, что у него сейчас имелось, он бы не добился.

– Я принесу, – вызвался Ник, устремив взгляд куда-то за двор.

Я услышала звук подъезжающей машины и, поглядела в сторону ворот. Белая иномарка остановилась рядом с черным седаном Вихрова. Дверца открылась, и из салона показалась яркая и эффектная брюнетка. Девушка выглядела так, словно только что вернулась с показа мод. Стильный брючный костюм, босоножки на платформе, красивая укладка. У

меня не осталось сомнений, что это была подруга Вихрова. Так, значит, я была приглашена в качестве гувернантки? Чего-то такого и следовало ожидать...

Вихров выпрямился, на его лице застыло озадаченное выражение, когда он заметил свою благоверную. Мне же захотелось скрыться в доме следом за Ником. Ну и, собственно, на что я рассчитывала? Для такого рода людей я всегда буду кем-то вродеслуги.

Ник вышел из дома с миской в руках. Протянул ее отцу, и, когда брюнетка поравнялась с нами, произнес:

– Пап, ты пригласил Элю? А говорил, что хочешь провести время со мной и Ангелиной... – в голосе проскользнули грустные нотки.

– Андрей? – улыбка девушки превратилась в оскал. – Что это значит? Ты два часа назад прислал мне сообщение, что ждешь на даче... Я бросила все дела и примчалась к тебе... Что происходит? – она окинула меня пренебрежительным взглядом.

– Да, я тоже бы хотел это знать, – Вихров повернул голову в сторону Ника.

Андрей

Пора уже признаться самому себе, что я был слишком доверчивым, недалёковидным отцом, который в глубине души беззаветно любил своего ребенка. Мне еще в машине следовало насторожиться, когда Ник попросил у меня телефон. Уверен, если проверю исходящие сообщения, то найду кое-что интересное. Конечно, мой сын был вовсе не глуп и мог удалить следы своего преступления, но возникшую ситуацию придется при любых раскладах исправлять мне. В корзину это недоразумение не выкинуть, как отправленное Ником сообщение Эльвире, чтобы она приезжала на дачу.

И как он только не понимал, что эта шалость в первую очередь рикошетом затронет его отношения с Ангелиной? Или он жаждал общения с девушкой лишь для того, чтобы утереть Эльвире нос?

– Андрей... – Эльвира не спускала глаз с Ангелины, а Ник с торжествующим выражением на лице наблюдал за плодами своих стратегических манипуляций.

И ведь не боялся же наказания, совершенно ничего не боялся, и не считался ни с чьим мнением! Неужели я так же относился к людям? С кого ему еще брать пример? Впору задуматься, что я делал не так... Только эта взбалмошная выходка Ника будет стоить ему того, что он проведет этот день

с Эльвирой. Отправлять ее обратно в город я не стану. Да и разве она уедет, заметив соперницу рядом со мной? Просчитался Никита, но будет умнее на будущее, и, надеюсь, извлечет урок из этой неприятной ситуации.

– Это – Ангелина. Ангелина, это – Эльвира, – Ник представил девушек друг другу. – Папа пригласил Ангелину провести с нами выходные. Да, пап?

Я словно оказался главным героем в бездарно снятой комедии, режиссером которой стал мой маленький сын. Девушки осматривали друг друга суровыми взглядами, и пока еще не догадывались, что все это была постановка, а главная роль принадлежала Никите. Смысла перекладывать ответственность ни на чьи плечи я не видел. Сам виноват, не уследил, не просчитал ходы Ника наперед. А следовало бы. Не первый год отец этого несносного сорванца.

– Произошло небольшое недоразумение. Сейчас все проясним. Проходите в дом, я сниму мясо и подойду. Ник, – я строго взглянул на него.

– Никуда я не пойду! – воскликнула гневно Эльвира, выходя из себя. – Я, кажется, все поняла... Опять твои проделки, да, Ник? – девушка перевела взгляд на моего сына. – А Вы его новая няня, которая мечтает о повышении, да? – посмотрела на Ангелину пренебрежительным взглядом.

У меня больше не осталось никаких сомнений, что сейчас кто-то получит по первое число. Я заметил промелькнувшее отчаяние на лице своей гостьи. Мысли и чувства Ангелины,

которая попала в щекотливую и неприятную ситуацию по вине моего сына, были вполне понятны. Только вот проблема заключалась в том, что девушка и до того была невысокого мнения обо мне, как об отце, а теперь еще и новые нюансы добавляли мне «очков».

Ангелина выглядела растерянной. А я соображал, как выйти из этой ситуации с минимальными для всех потерями. Быстро взвесив, что всегда поступал по совести и того же требовал от людей, я заговорил спокойным и уверенным голосом:

– Нет, Эльвира. Няню для Ника мы еще не нашли. Ангелина на днях очень выручила моего сына и в благодарность за помощь, мы пригласили ее погулять за город.

– Ну... Хорошо... – протянула она. – А сообщение? – она вцепилась въедливым взглядом в лицо Ангелины, а затем опустила глаза на Ника. – Снова решил столкнуть нас с отцом лбами? Да? Воспользоваться ситуацией, чтобы вызвать у меня ревность? Сколько можно, Ник?

Сын нахмурил брови, с его лица исчезла маска победоносца, а глаза полыхнули злобой. Ник, наивная простота, рассчитывал, что Эльвира в порыве ревности и разочарования убежит вся в слезах в машину, бросив мне на прощание, что нет больше ее мочи терпеть его выходки? Так тут еще спорный вопрос, кто был более упертым: Ник или Эля.

– Это уже не имеет значения, кто и кому, что отправил, – я встал между Ником и Элей. Не раз и не два мне приходилось

выступать рефери между ними двумя, и это начинало меня раздражать. И утомлять. – Мы уже находимся на даче, места и развлечений хватит для всех.

Ума только не приложу, как организовать досуг с учетом новых реалий. Я совсем не так планировал провести день, но теперь эти заботы частично лягут и на плечи Ника. Заварил кашу – вот и будет ее расхлебывать. Пора уже учиться нести ответственность за свои поступки. Не хотел по-хорошему провести время со мной и приятной ему Ангелиной, будет делить территорию с неприятной Эльвирой.

Я взял миску из рук Никиты, быстро снял мясо, выпрямился и окинул всех троих взглядом.

– Идите в дом, мне нужно сказать пару слов Нику.

Знакомство между девушками рано или поздно бы произошло, проблема заключалась в том, что случиться это должно было не при таких обстоятельствах. Когда я пошел на поводу у Ника, исполнил его пожелание не приглашать на дачу Эльвиру, а позвал Ангелину, предположить не мог, что все закончится таким образом. Ник, наверное, тоже. Сам же попал в свою ловушку.

– Никита, – строго произнес я. – Подойди ко мне, – я отозвал сына в сторону.

С удовольствием оттащил бы его за уши за то, что он нас двоих выставил не в лучшем свете. Провести воспитательную беседу я мог и значительно позже, когда эмоции бы внутри улеглись, но сейчас было действенное всего обрисо-

вать ему всю сложившуюся ситуацию и разжевать ее последствия, чтобы он сделал выводы на будущее, к чему приводят лишь на первый взгляд безобидные шалости.

– Потрудись-ка, мне объяснить, что сейчас произошло?

Ник насупился, опустил голову и посмотрел на меня исподлобья сердитым взглядом. Отвечать не торопился и всегда себя так настырно вел, когда не хотел признавать вину, но и ругаться со мной не желал. Только в этот раз молчаливыми переглядками мы не отделаемся.

– Хорошо, нагоняй будет обязательно, но позже. А сейчас, подумай, что доверие Ангелины ты потерял, и знаешь почему? Потому что ты создал неловкую ситуацию не только для Эльвиры, но для всех нас четверых и задел чувства каждого. Или тебе все равно, что девушка, которая искренне к тебе отнеслась и помогла, теперь остаток дня и вечера будет вынуждена терпеть нападки и ревность Эльвиры? Ты выбрал Ангелину своим орудием, чтобы избавиться от Эльвиры? Понимаешь, как это все выглядит со стороны? А Эльвира? Ты ведь прекрасно знаешь, что она занятой человек, но она по первому моему зову с твоей подачи бросила все и приехала сюда. Объясняться с Ангелиной будешь сам, я помогать тебе не стану. – Конечно, я поговорю с Ангелиной, но пристыдить Ника и воззвать к разуму было первоочередной задачей.

– Я ничего плохого не сделал! – Ник насупился еще сильнее после моей длинной речи. – Поговорю я с Ангелиной,

и она обязательно меня поймет! А тебе давно пора уже увидеть, какая эта Эля ненастоящая. Ей только деньги твои и нужны, она мне улыбается, потому что тебя боится потерять и твой достаток. Ты погляди, как она смотрит на Ангелину свысока, будто на обслугу, хотя ты сказал, что она вовсе и не няня...

Смотрела так Эльвира на Ангелину по понятным мне причинам. К тому же у Ангелины и впрямь было на что посмотреть.

– Я услышал тебя, Ник, и в свою очередь, надеюсь, что ты меня тоже. А сейчас иди в дом.

Сын расправил плечи, развернулся и побежал через лужайку к главному входу.

Я тяжело вздохнул, глядя ему вслед. Алина умерла четыре года назад, и с того дня все в моей жизни пошло наперекосяк. Отношения с сыном последний год проходили проверку на прочность. Он устраивал бунты, требовал моего внимания, воспринимал Эльвиру в штыки. Я устал находиться между двух огней и решил, что нам пора взять паузу в отношениях с девушкой.

Этот выходной я планировал провести с сыном и Ангелиной, сделать ему приятное, но Ник сам распорядился иначе. Дав себе ровно минуту, чтобы собраться с духом и перестроиться на боевой выходной, я направился в дом.

Андрей

Я сидел во главе стола и мельком наблюдал за троицей, которая молча поглощала приготовленное мной мясо. Можно было разрядить напряженную обстановку какой-нибудь смешной историей, но мне не хотелось этого делать. Настроение не располагало к веселью.

– А кем Вы работаете? – спросила Эльвира, посмотрела на Ангелину оценивающим взглядом, словно у той на лице была куча изъянов, а Эля оценивала, сколько ей будет стоит их исправить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.